

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.

ТРУДОВАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РОССИЯН
НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Препринт

Москва 2015

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы,
Ведущий научный сотрудник
ИНСАП РАНХиГС,
канд. геогр. наук

(подпись, дата)

Ю.Ф. Флоринская
(введение, разделы
1-4, заключение)

Исполнители темы

Ведущий научный сотрудник
ИНСАП РАНХиГС,
канд. геогр. наук

(подпись, дата)

Н.В. Мкртчян
(введение, разделы
1-4, заключение)

СОДЕРЖАНИЕ

1	МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1.1	ВЫБОР ГОРОДОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.2	КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБРАННЫХ ГОРОДОВ.....	9
1.2.1	Вязники	11
1.2.2	Ртищево.....	13
1.2.3	Сатка.....	15
1.2.4	Камень-на-Оби.....	16
2	ВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ РОССИЯН.....	20
2.1	МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ.....	22
2.2.	СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ.....	25
3	ДОМОХОЗЯЙСТВО В МАЛОМ ГОРОДЕ.....	30
3.1	ПОРТРЕТ ДОМОХОЗЯЙСТВА.....	30
3.2	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ	35
3.3	ПРИЧИНЫ НЕУЧАСТИЯ В ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ.....	39
3.4	СРАВНЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ С МИГРАНТАМИ И БЕЗ.....	44
4	ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ.....	48
4.1	УСРЕДНЕННЫЙ ПОРТРЕТ ТРУДОВОГО МИГРАНТА – ЖИТЕЛЯ МАЛОГО ГОРОДА. ДОМОХОЗЯЙСТВО МИГРАНТА	48
4.2	РАБОТА В СВОЕМ ГОРОДЕ.....	51
4.3	УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ ТРУДОВОГО МИГРАНТА. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	56
4.4	ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ.....	62
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	72

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос внутристрановой трудовой пространственной мобильности и ее социально-экономических эффектов в последние годы активно обсуждается, как в экспертном сообществе, так и на уровне правительства. В 2014 году Распоряжением Правительства РФ от 24 апреля 2014 г. № 663-р был утвержден «План мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014–2018 годы»¹. В проекте «Основных направлений деятельности правительства до 2017 года» ответом на современные вызовы российской экономики, в том числе, связанные с резким сокращением численности населения в трудоспособном возрасте в ближайшие годы, названо «повышение гибкости рынка труда», включающее рост пространственной мобильности россиян².

Несмотря на регулярное статистическое наблюдение за процессами долговременной миграции в России, вне поля зрения остается временная трудовая миграция. Масштабные и репрезентативные исследования этого явления никогда не проводились, единственным, далеко не полным источником информации о трудовой миграции россиян является Обследование населения по проблемам занятости, данные которого имеют серьезные аналитические ограничения. В результате в России формируется неверное восприятие трудовой миграции (отходничества), его движущих факторов, возможных путей решения возникающих социально-экономических проблем на многих локальных рынках труда и на общефедеральном уровне.

В данной работе изучение внутренней трудовой пространственной мобильности российского населения начинается с малых городов – как наиболее проблемных в России с точки зрения экономического развития, неэффективной занятости, высокой безработицы, особенно в кризисный период. В дальнейшем такие обследования можно будет распространить на средние и крупные города.

¹ См. сайт Правительства Российской Федерации
<http://government.ru/media/files/41d4d79dca53652cd619.pdf>

² Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г.). Мероприятия в области развития рынка труда.

Для проведения полевых работ были выбраны четыре малых города Российской Федерации разного типа, отличающиеся своим экономическим и географическим положением: г. Вязники Владимирской области; г. Ртищево Саратовской области; г. Камень-на-Оби Алтайского края; г. Сатка Челябинской области.

Основной целью данного исследования является изучение потенциала трудовой пространственной мобильности населения малых городов России. В ее рамках мы решили ряд фундаментальных и прикладных задач, включая оценку распространенности работы на выезде среди населения исследуемых городов, выявление особенностей домохозяйств трудовых мигрантов (в сравнении с домохозяйствами «немигрантов»), анализ причин, сдерживающих пространственную мобильность населения малых городов, описание социально-экономических эффектов трудовой миграции из малых городов.

В работе использованы как количественные (репрезентативный опрос домохозяйств методом стандартизованных интервью и опрос трудовых мигрантов методом стандартизованного интервью в каждом из выбранных 4-х малых городов), так и качественные методы исследования (экспертные интервью в каждом городе – с представителями администрации, служб занятости, с руководством школ и учреждений профессионального образования, а также руководством предприятий и организаций в исследуемых городах).

1 Малые города России как предмет исследования

В России, согласно данным Росстата, на начало 2014 г. было 1097 городов, большая часть из которых – 779, или 71%, относятся к категории малых (с населением менее 50 тыс. жителей), с населением менее 50 тыс. человек. Суммарная численность жителей малых городов составляла 16,1 млн. человек, или 11,2% постоянного населения России [1]. Несмотря на то, что в последние два десятилетия население многих малых городов сокращается, их число растет, а численность проживающего в них населения остается на практически неизменном уровне. В начале 1995 г. число малых городов в России составляло 736, а численность их жителей – 16,6 млн. человек, или те же 11,2% от всего населения. Малые города мельчают, но мало кто из них утрачивает городской статус. В то же время, их число пополняли средние города, в которых численность населения упала ниже 50 тыс. жителей. В некоторой мере поддерживать численность жителей отдельным малым городам позволяют административно-территориальные преобразования, включение в их черту ближайших к ним сел и поселков. Появлялись и новые города – за 1989-2010 г. их возникло 62 [2], все малые. Были и преобразования городов в пгт, и присоединения малых городов к более крупным.

Исследователи часто выделяют среди малых городов малые и «полусредние» (с населением от 20 до 49,9 тыс. жителей), каждая из этих групп также не была статичной в последнее время. Более крупные, полусредние города – это менее половины всех малых городов, но на них приходилось в 2014 г. 70% всего населения городов этой группы.

Малые, а тем более полусредние города чаще всего являлись райцентрами, а после муниципальной реформы формируют городские округа. Если абстрагироваться от особенностей муниципального устройства России, это города, которые имеют достаточно тесную связь с окружающей их сельской территорией, являясь «центральными местами» для поселков и сел их района, а наиболее крупные и развитые из них могут выполнять функции межрайонных центров.

Рынок труда многих малых городов не предоставляет их жителям достаточного по количеству, и, что важнее, по разнообразию рабочих мест. Немалая

их часть создавалась и развивалась в советское время, что в условиях плановой экономики означало преимущественную занятость на 1 крупном промышленном предприятии. С крахом той экономики и градообразующей базы городов занятость населения стала острой социально-экономической проблемой – совершился переход от «трудодефицитной модели с большим количеством занятых к трудоизбыточной» [3] - несмотря на то, что это определение относится к сельской местности и сельской экономике, это же, на наш взгляд, можно отнести и к малым городам. Даже в городах, сравнительно успешно встроившихся в новую экономику, занятость зачастую представлена торговлей, промышленностью и транспортом, а также – ограниченным набором мест в бюджетных учреждениях. Немаловажно, что заработная плата в малых городах значительно ниже, чем в крупных, тем более в крупнейших³, и эта разница далеко не в полной мере компенсируется низкой стоимостью жизни. В малых городах существенно выше, чем в крупных, доля незанятого населения, меньше зарплаты, в разы ниже оборот розничной торговли [3], что свидетельствует о различиях в уровне доходов населения.

Широкое распространение в малых городах получила скрытая безработица, когда люди числятся работающими, но на самом деле, на работу их вызывают раз в несколько месяцев (а то и совсем не вызывают), и зарплата при этом не выплачивается. В первую очередь, это явление касается женщин. В литературе [5, 6] отмечается феномен вынужденного роста группы домохозяек в малых городах. В крупных городах растет доля высокообеспеченных домохозяек, у которых отсутствует нужда в работе, а в малых – наоборот, доходы этой группы весьма невелики (среднедушевой доход домохозяек в 1,2 раза ниже, чем у работающих), и растет она из-за отсутствия самой работы.

На протяжении всего постсоветского времени малые города, наряду с сельской местностью, являлись основным донором временных трудовых мигрантов. Исследования миграции из малых городов [7] подтвердили высокую распространенность временной трудовой миграции среди домохозяйств. Оценка временной трудовой миграции безработных и лиц, ищущих работу, показала, что

³ По расчетам Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша, в 2007 г. средняя заработная плата в городах с населением менее 10 тыс. жителей была меньше 10 тыс. рублей, с населением 20-50 тыс. – 12 тыс., а с населением 100-250 тыс. – 14,5 тыс. рублей. См.: [4].

среди проживающих в малых городах ее распространенность существенно выше, чем в крупных (региональных столицах) [8].

1.1 Выбор городов для проведения исследования

Выбор для исследования четырех городов из почти 800 неизбежно субъективен, но мы попытались сделать его максимально обоснованным. Прежде всего, мы исключили из рассмотрения города в составе крупногородских агломераций. Жители этих городов в основном осуществляют маятниковые трудовые поездки в агломерационные центры, эта пространственная подвижность, при всей ее важности, не являлась предметом нашего исследования. Точно определить число таких городов сложно, к ним относятся, например, почти все города Московской области, многие города Ленинградской, общим числом в несколько десятков. Зона маятниковой доступности крупных городов зависит от их размера и развитости транспортной сети, но редко превышает 50 км. Тем не менее, в ее пределах расположены сотни малых городов. Нас интересовали города, принадлежащие к российской глубинке.

Распространенность временной трудовой миграции по регионам России различна. Согласно ранее проведенному исследованию [9], использовавшему данные Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), она выше в регионах Европейской части страны, на Урале и в Западной Сибири. Жители восточной части страны и территорий Севера реже участвуют в трудовой миграции, ввиду разреженной сети поселений и слабости транспортных связей между городами. В случае невозможности трудоустройства в своем городе они чаще выбирают не трудовую миграцию, а переселения на постоянное место жительства в другой город или регион.

В России, как показывают исследования, два основных центра притяжения трудовых мигрантов, с достаточно четко очерченным кругом тяготеющих к ним регионов страны:

1. Московский регион, притягивающий трудовых мигрантов из регионов Центрального, Южного и части Приволжского федеральных округов;
2. Тюменская область, прежде всего, ее северные округа – ХМАО и ЯНАО, притягивающие мигрантов из регионов Урала, юга Западной Сибири и востока Приволжья.

Миграция в эти центры притяжения различается. Московский регион притягивает больше мигрантов, занятых в сфере услуг, строительстве. На тюменские севера чаще ездят на работы, связанные с добычей полезных ископаемых, строительством. Временная продолжительность поездок здесь больше, работа здесь чаще всего строится по принципу традиционной вахты. Мы старались выбрать города, жители которых в трудовых поездках ориентируются на тот и другой центры.

Экономическая и социальная ситуация в российской глубинке, к которой принадлежат многие оставшиеся малые города, неоднородна. Различаются между собой регионы, и общая ситуация в регионах отражается на состоянии их городов. Как уже говорилось, есть сравнительно успешные города, где больше возможности занятости на месте, а есть такие, где ситуация существенно хуже. Например, есть города с сохраняющейся выраженным индустриальным профилем (в нашем случае - это Сатка Челябинской области), есть межрайонные центры с большей ориентированностью на сервисные услуги (Ртищево, Камень-на-Оби).

Кроме того, мы старались выбирать города, в которых можно найти в большом количестве трудовых мигрантов и их домохозяйства, обеспечить достаточную репрезентативность выборки. Поэтому, видимо, распространенность трудовой миграции, выявленная в ходе опросов, близка к максимальной для городов данного типа.

1.2 Краткая характеристика выбранных городов

Для проведения исследования были выбраны четыре малых города, отличающиеся как по своему географическому положению, так и по социально-экономическому развитию: г. Вязники Владимирской области; г. Ртищево Саратовской области; г. Камень-на-Оби Алтайского края; г. Сатка Челябинской области.

Рассматривая города для исследования, мы сознательно выбирали расположенные на внутрирегиональной периферии. Это значит, что до регионального центра очень далеко – почти так же, как до других крупных городов. Т.е. четкой «ориентированности» на свой региональный центр старались избегать. Вязники расположены между Владимиром и Нижним Новгородом, Ртищево – между Саратовом, Пензой и Тамбовом, Сатка – между Челябинском и Уфой, Камень-на-

Оби – между Барнаулом и Новосибирском. Для нас представляет интерес, насколько направления трудовой миграции зависимы от административных (региональных) границ.

Все выбранные для изучения города по численности жителей принадлежат к малым, но все же не самым маленьким в данной группе. По численности населения это – довольно крупные райцентры. Демографическая динамика их в целом нисходящая (Рисунок 1), но падение численности населения за последние 20 лет не было значительным. Несмотря на улучшение демографических показателей в стране в последние годы, сокращение численности населения выбранных городов ускорилось в сравнении с 1990-ми гг. Причина тому – усилившийся миграционный отток на ПМЖ в другие города и регионы, а также – снижение миграции на ПМЖ из стран СНГ.

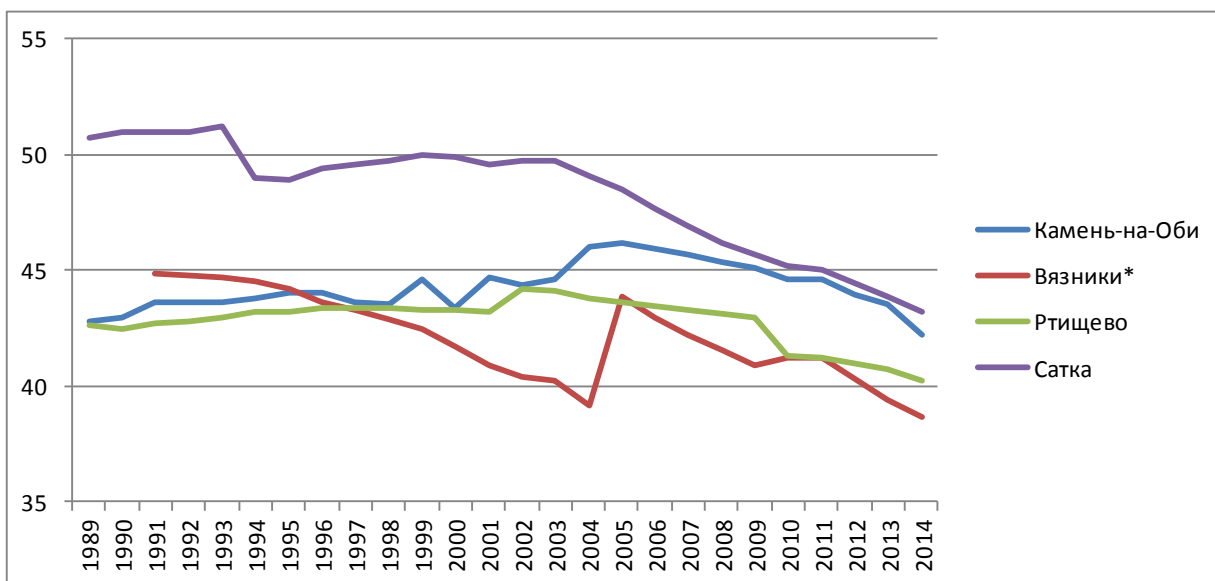

Рисунок 1 - Численность населения на начало года, тыс. человек

* - в 2004 г. в состав г. Вязники вошел поселок Нововязники

Источник: Многопользовательский статистический портал «Мультистат», Данные переписи населения 2002 г. (т. 1 «Численность и размещение населения»), Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на начало 2013 (2014) гг. М.: Росстат

1.2.1 Вязники

Город Вязники в двадцатом веке город был одним из крупных центров текстильной промышленности, в настоящее время «от былой славы» остались лишь небольшие предприятия, в частности, завод по производству нетканых материалов. Город удачно расположен транспортно, связан автодорожными магистралями с Владимиром и Нижним Новгородом (оба крупных города находятся на расстоянии всего 120 км), а также с Москвой (до столицы 300 км). Хорошая транспортная доступность крупных городов позволяет большому числу граждан участвовать в процессах трудовой миграции, при этом сохраняя довольно тесные связи с родным городом. Тем не менее, город теряет население и безвозвратно.

Уровень зарплат в городе значительно отстает от среднероссийского (более чем в два раза) и от среднего по Владимирской области (в 1,4 раза). Зарегистрированная безработица в районе и городе невысока (1,3% в 2014 г.), хотя и выше среднероссийского показателя (1,2%). В 2015 году, на фоне кризиса, численность безработных начала увеличиваться, многие работодатели начали отправлять работников в отпуска без сохранения содержания, сокращать рабочую неделю.

Из рассматриваемых нами городов Вязники – самый депопулирующий, как и в целом города Центральной России. Численность жителей города уменьшалась с 45 тыс. в 1990 г. до 39,2 – в начале 2004 г. На конец 2014 года численность населения составила 37866 человек. Миграционная убыль и депопуляция в последние годы сокращают численность жителей города на 800-900 человек ежегодно (Рисунок 2).

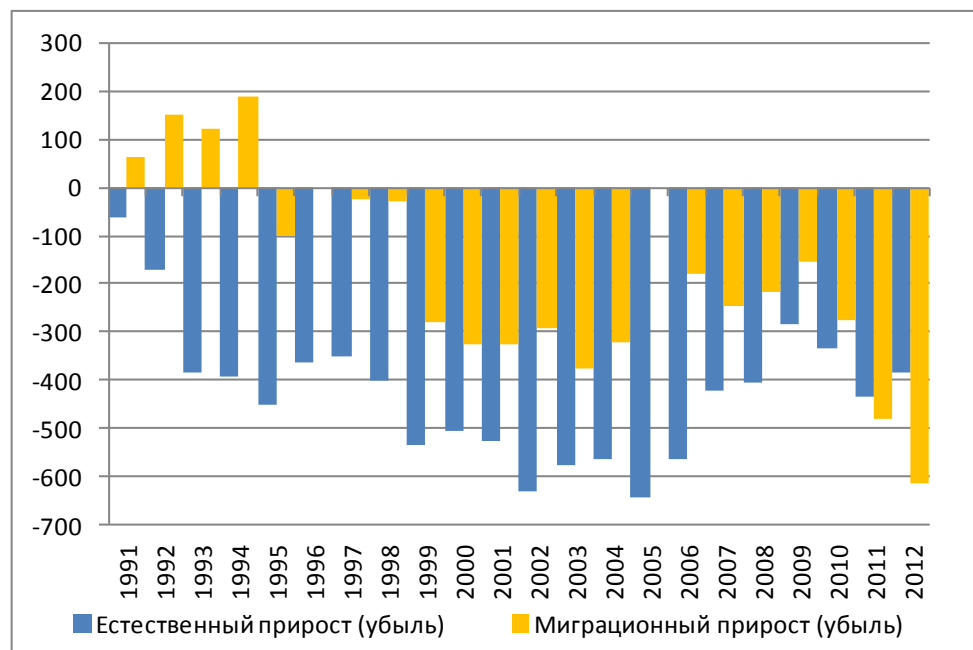

Рисунок 2 - Естественный и миграционный прирост (убыль) населения г. Вязники, человек

Источник: Многопользовательский статистический портал «Мультистат»

Численность населения в трудоспособном возрасте в последние годы, как и в целом по России, сокращается, т.к. на смену многочисленным послевоенным поколениям приходят малочисленные когорты рожденных в 1990-е гг. В Вязниковском районе, уже давно депопулирующем, с регрессивной возрастной структурой населения, убыль населения в трудоспособном возрасте в последние годы составляет 1600-1700 человек в год, в ближайшие годы эти тенденции будут продолжаться.

За счет миграции г. Вязники теряет население в молодых и детских возрастах, поэтому миграция является фактором не только сокращения численности жителей города, но и старения его населения. Отток идет как в другие поселения Владимирской области (прежде всего, лиц в возрасте 15-19 лет – учебная миграция), так и в другие регионы страны.

По данным переписи 2010 г., среди занятых жителей г. Вязники работали за пределами города 8,7%. Из них 24% работали в других населенных пунктах Владимирской области, а 76% - за ее пределами. Подавляющее большинство трудовых мигрантов, выезжающих за пределы области (87%), работали в Москве и Московской области. Согласно данным ОНПЗ за 2012-2013 гг., жители всей

Владимирской области (на территории которой находится г. Вязники) в большинстве своем выезжают на работу в г. Москву.

С трудовой миграцией напрямую связана нехватка квалифицированного персонала на предприятиях города.

1.2.2 Ртищево

Город Ртищево возник как поселок при железнодорожной станции в 1871 г. и сейчас является крупным железнодорожным узлом Юго-Восточной железной дороги. И сегодня железная дорога – крупнейший работодатель в городе, а уровень зарплат там – самый высокий среди других отраслей экономики города.

Среднемесячная заработная плата в Ртищевском районе в 2014 году – 17,6 тыс. рублей, при этом на ж/д транспорте – 22,8 тыс. руб., а в бюджетной сфере – 16,6 тыс. Как видим, уровень зарплат в Ртищевском районе еще ниже, чем в Вязниковском, и еще больше отстает от среднероссийских показателей (почти в 2 с половиной раза), заметно отставание и от показателей среднемесячной зарплаты по Саратовской области.

На конец 2014 года из 13,6 тыс. официально занятых у юрлиц (без индивидуальных предпринимателей) 4800 человек работали в бюджетной сфере, 4100 – на железнодорожном транспорте. Таким образом, железнодорожный транспорт, наряду с бюджетной сферой, - крупнейшие сферы занятости в городе. У работников на железной дороге сохраняются социальные льготы, большие премии. Хотя в последнее время и на железной дороге вынуждены переходить на неполный рабочий режим, но штатное расписание не меняют (есть даже вакансии, но набор закрыт).

Уровень зарегистрированной безработицы в г. Ртищево на начало 2015 г. – 0,9%, т.е. ниже среднероссийского показателя. Количество вакансий, заявленных в Центр занятости населения г. Ртищево за 5 месяцев 2015 г. – 730 (за 2014 год – 2283; 2013 год – 2184). В районе ведется строительство нового завода – «Сады Придонья», который даст около 50 рабочих мест постоянно и еще 500 – сезонно. Но существует проблема заполнения образовавшихся вакансий, т.к. рассчитывать на сельских жителей не приходится.

Численность жителей была практически стабильной до конца 2000-х гг. по причине значительного миграционного притока из стран СНГ, компенсирующего

естественную убыль населения, затем население начало сокращаться. К началу 2014 г. население Ртищево составляло 40,2 тыс. человек, в последние годы оно уменьшается на 300-400 человек ежегодно, в основном в результате сохраняющейся естественной убыли населения и небольшого миграционного оттока (Рисунок 3).

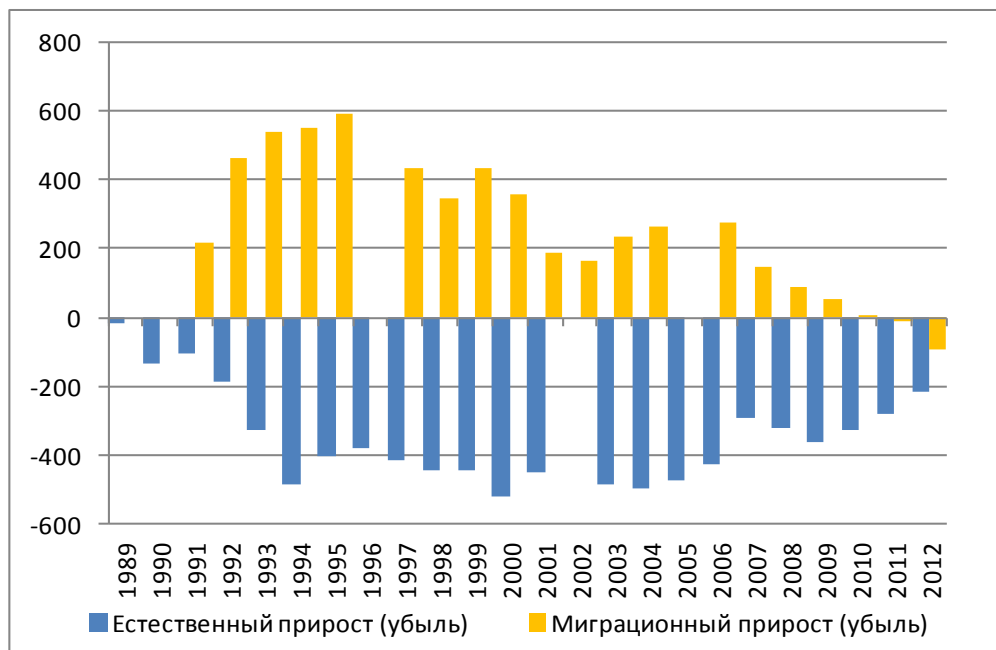

Рисунок 3 - Естественный и миграционный прирост (убыль) населения г. Ртищево, человек

Источник: Многопользовательский статистический портал «Мультистат»

В Ртищевском районе убыль населения в трудоспособном возрасте составила в 2013 г. более 800 человек, в то же время увеличилась численность лиц в пенсионном возрасте, которая в настоящее время достигла почти 30% от всего населения (для сравнения, данные по России в целом – 24%). Миграционный баланс населения г. Ртищево в 2014 г. был практически нулевым. Город терял население за счет оттока в другие регионы страны, но получал небольшой прирост за счет внутрирегиональной миграции и притока из стран СНГ.

По данным переписи 2010 г., работу за пределами города Ртищево указывали 5,1% жителей, из них 15% работали в других городах и районах Саратовской области, 85% - за ее пределами. Подавляющее большинство трудовых мигрантов из Ртищево указывали, что работали в Москве. О том же свидетельствуют и данные ОНПЗ: жители г. Ртищево, как и других городов Саратовской области, в основном выезжают на работу в Москву.

Участие в трудовой миграции позволяет трудоустроиться жителям, не нашедшим себе достойную занятость в городе, но одновременно еще более усугубляет проблему нехватки квалифицированных кадров.

1.2.3 Сатка

Город промышленный, с выраженной моноотраслевой специализацией. Жизнь в городе во многом зависит от градообразующего предприятия – комбината «Магнезит», производящего огнеупоры. Оно не является единым предприятием, разделившись на несколько составных частей, объединенных общей промплощадкой. В начале 2015 г. общая численность занятых на комбинате составляла около 4 тыс. человек, а вместе со смежниками – 7 тыс. Второе крупное предприятие города – Чугуноплавильный завод, численность занятых – 1,2 тыс. человек.

Кроме этого, в городе есть ДРСУ, предприятия строительной отрасли, бюджетные организации. Город имеет общий рынок труда с расположенным в 15 км от него г. Бакал (20 тыс. жителей), а также поселками Сулея, Бердяуш. Средняя заработная плата в городе – 23 тыс. рублей, при этом «в бизнесе» - 16 тыс. Более высокие зарплаты – на градообразующих предприятиях и у госслужащих.

Комбинат «Магнезит» проводит оптимизацию численности занятых, но массовых увольнений не производит. Чугуноплавильный завод имеет планы по развитию производства (диверсификация производства, более высокая степень передела) и наращиванию занятости.

В первом квартале 2015 г. уровень безработицы в Саткинском районе составлял 3,2%, численность безработных – 1,3 тыс. человек. Согласно балансу трудовых ресурсов, численность занятого населения в Саткинском районе составляет 40 тыс. человек, численность населения, не занятого в экономике, составляет 8,1 тыс. человек, в т.ч. неработающие в трудоспособном возрасте – 2,3 тыс. человек.

Население города сокращается непрерывно, начиная с 2003 г. Несмотря на сокращение потерь от депопуляции в последние годы, численность жителей уменьшается ежегодно на 500-600 человек, главным образом за счет миграционного оттока (Рисунок 4).

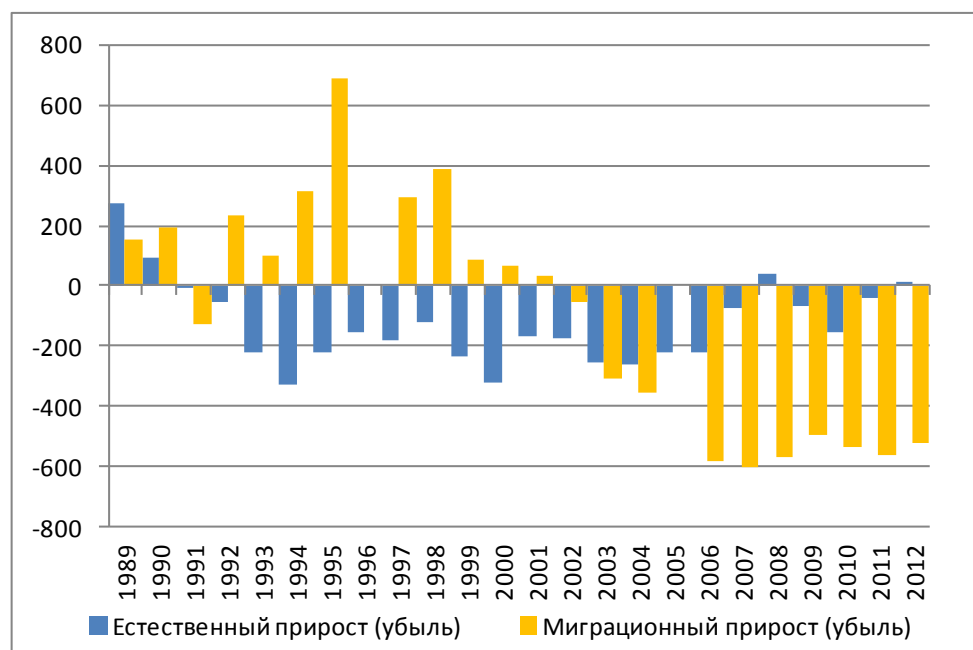

Рисунок 4 - Естественный и миграционный прирост (убыль) населения г. Сатка, человек

Источник: Многопользовательский статистический портал «Мультистат»

В Саткинском районе, как и в других выбранных нами городах, быстро уменьшается численность населения в трудоспособном возрасте – в 2012 г. – на 2,8 тыс. человек, в 2013 г. – на 1,6 тыс. Численность пенсионеров растет, молодежь довольно активно выезжает из города. Пока данная проблема не особо беспокоит власти города, т.к. основное градообразующее предприятие не собирается поддерживать существующую численность работников, ни тем более ее увеличивать.

Согласно данным переписи 2010 г., только 3,1% жителей Сатки работали за пределами города. Из них 84% работали в других населенных пунктах Челябинской области, и только 16% - в других регионах (хотя по результатам обследования и экспертных интервью, доля работающих за пределами области существенно выше). Из тех, кто работал за пределами области, 39% выезжали в Тюменскую область и ее округа, 14% - в Свердловскую область, 12% – в Красноярский край, и только 10% - в Москву.

1.2.4 Камень-на-Оби

Ранее, в позднесоветское время, город имел достаточно диверсифицированную градообразующую базу: механический завод, рыбный,

масло-сыровой комбинат, мясокомбинат, птицефабрика, но сейчас ситуация изменилась, многие предприятия существенно сократили численность занятых, это касается даже относительно успешных. В начале 2015 г. самым крупным предприятием являлись районные Теплосети (в сезон - более 600 занятых), и то большая часть занятых здесь – персонал, принимаемый на время отопительного сезона. В последнее время в городе возникло только одно крупное предприятие – Лесодеревообрабатывающий комбинат (ЛДК), численность занятых в начале июля 2015 г. – около 500 человек.

В целом город, скорее всего, всегда выполнял и, вероятно, может и далее выполнять функцию обслуживания окружающих сельских территорий, и неблагоприятное состояние его экономики является прямым отражением общего неблагополучия в сельском хозяйстве.

Заработная плата в городе находится на низком уровне: неплохим считается заработок в 13-14 тыс. рублей, средняя по городу – 17 тыс. рублей. На самом успешном предприятии (ЛДК) ее уровень немного превышает 20 тыс. рублей. Ни одно из значимых для города предприятий не испытывает проблем с подбором персонала, напротив, многие имеют «лист ожидания» на случай возникновения вакансии. При этом уровень регистрируемой безработицы в городе очень низкий 0,5%, но многие эксперты говорили, что это не соответствует ее реальной картине.

В городе и районе многие имеют доход от ЛПХ, а также от рыбной ловли (браконьерство во время «хода рыбы» в Оби), сбора дикоросов. Немало экспертов говорят о городе как о селе, чему способствует сильная связь города с районом. Однако обилие торговых точек в городе говорит о том, что значительная доля населения имеет заработок в других регионах и городах края.

Население города на начало 2014 г. составляло 42,2 тыс. человек, максимальной численности оно достигало в 2004 г. В начале 2000-х гг., судя по данным Росстата, население города увеличивалось за счет миграции на 600-800 человек ежегодно, однако во второй половине «нулевых» приток прекратился, и начала нарастать миграционная убыль населения. В 2011-2012 гг. она составляла 300-400 человек в год (Рисунок 5), что, вместе с сохраняющейся естественной убылью населения, вело к сокращению численности жителей города примерно на 500 человек ежегодно.

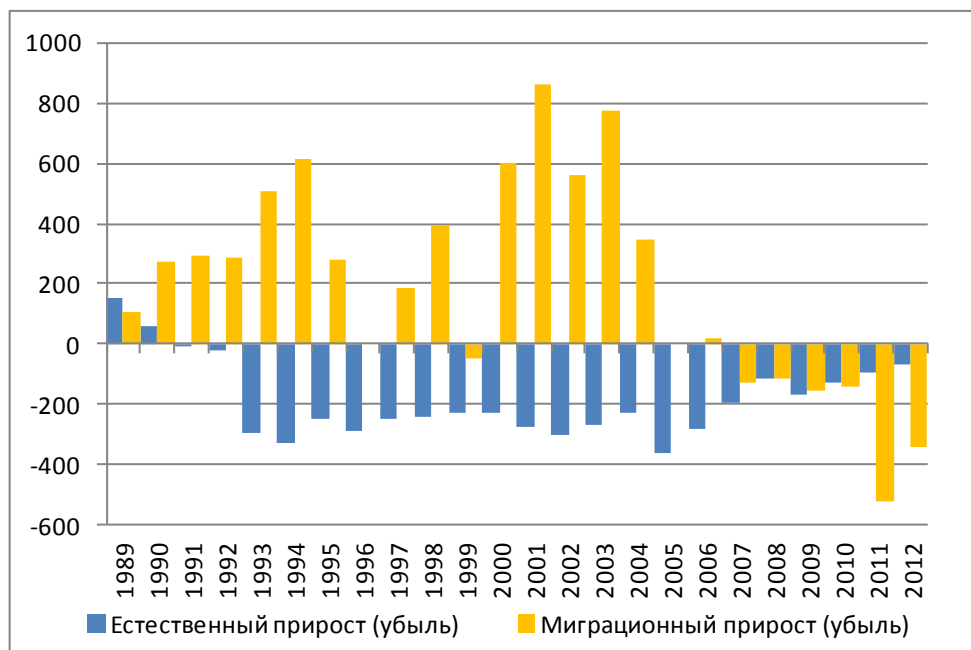

Рисунок 5 - Естественный и миграционный прирост (убыль) населения г. Камень-на-Оби, человек

Источник: Многопользовательский статистический портал «Мультистат»

За счет миграции на постоянное место жительства г. Камень-на-Оби теряет население в молодых и средних трудоспособных возрастах (его может еще усилить закрытие филиала вуза). В целом миграция способствует старению населения города.

Только 3,2% жителей г. Камень-на-Оби, согласно данным переписи населения 2010 г., работали за пределами города, из них 43% - в других населенных пунктах Алтайского края, 57% - в других регионах страны. Трудовые мигранты выезжали чаще всего в Новосибирскую область – 37%, Тюменскую область с округами – 32%, в Томскую область – 7%, остальные – в другие регионы страны. То же показывают и данные ОНПЗ за 2012-2013 гг.: жители Алтайского края выезжают на временную работу в Новосибирскую, Тюменскую области, а также в ХМАО и ЯНАО, Красноярский край.

По структуре прибытий выбранные города различаются: в городах, расположенных на востоке, сравнительно выше роль внутрирегиональной миграции; в западных городах в структуре прибытий ощутимее роль миграции из других регионов страны и международной миграции (Рисунок 6).

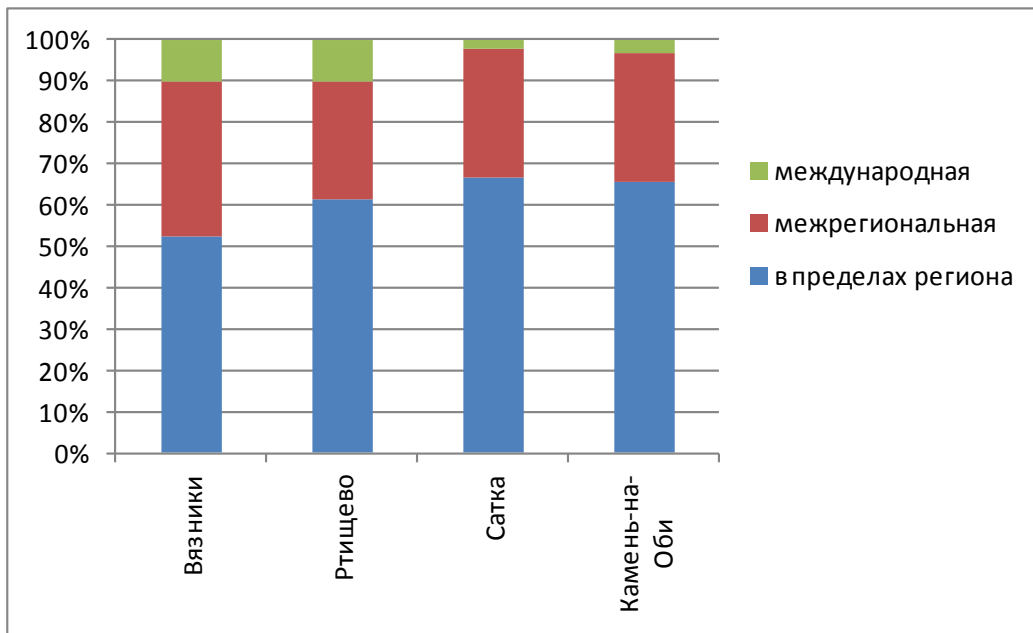

Рисунок 6 - Структура прибытий в города по потокам миграции, 2014 г., %

Источник: Росстат, База данных показателей муниципальных образований
<http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst01/DBInet.cgi#Bottom>

2 Временная трудовая миграция россиян

В России трудовая миграция имеет богатую историю, ей посвящена обширная литература, правда, в силу особенностей развития нашей страны, почти вся она ограничена первыми десятилетиями XX века. Отходничество, отхожие промыслы – распространенное явление сельской и городской жизни дореволюционной России, его масштабы ежегодно, по оценкам исследователей [10, 11], составляли от 3 до 5-6 млн. человек, в отдельных губерниях Центральной России и Северо-Запада масштабы отхода достигали очень больших величин, в некоторых уездах доля отходников в мужском населении поднималась до 40% [12], т.е. почти все мужское население участвовало в отхожих промыслах. Преобладал неземледельческий отход, в результате в крупных городах, прежде всего в Санкт-Петербурге и Москве, скапливались большие массы пришлого мужского населения.

Исследования трудовой миграции (отходничества) возобновились на рубеже XX-XXI столетий, первые исследовательские наработки в данной области принадлежат исследователям Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии [13], которыми, в т.ч., изучалась коммерческая миграция. К этому времени относятся и первые оценки участия населения России в трудовой миграции в России, которые варьировались от 3 до 6 млн. человек.

Нельзя не отметить, что исследования трудовой миграции в современной России наталкиваются на очень серьезные сложности, прежде всего связанные с отсутствием статистической информации. В отличие от дореволюционного времени, когда была возможность изучать миграцию при помощи учета выдаваемых крестьянам временных паспортов, а также развитой земской статистики [10], единственным источником информации являются выборочные обследования. Сложность их организации и финансовые ограничения, связанные с необходимостью охвата большого числа домохозяйств, общеизвестны. В настоящее время существует лишь одно обследование, позволяющее получать данные о распространенности трудовой миграции и составе мигрантов на общестрановом и региональном уровнях - Обследование населения по проблемам занятости, проводимое Росстатом (ОНПЗ), эти данные доступны и публикуются начиная с 2012 г. Местонахождение основной работы изучалось в ходе Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., но использование их в изучении трудовой миграции

ограничено, т.к. не собиралась информация о частоте поездок. Выборочные социологические обследования, направленные на изучение трудовой миграции, проводятся редко и их репрезентативность ограничена.

Кроме того, к трудностям изучения трудовой миграции в России стоит отнести неоднозначность и сложность самого определения данного явления. В самом общем виде, под трудовой миграцией понимаются территориальные перемещения населения, в основе мотивации которых лежат намерения изменить условия занятости (уровень оплаты труда, карьерный рост, профессия и т.п.) путем переезда в другую местность [14]. В данном определении, как и в ряде других [15, 16], не оговаривается такая ключевая категория, как ее периодичность/продолжительность.

В нашей работе под трудовой миграцией мы будем понимать временную трудовую миграцию, синонимом которой можно считать дореволюционное отходничество. Она предполагает выезд на заработки с периодичностью не чаще 1 раза в неделю (недельный ритм), или с меньшей периодичностью, вплоть до появления дома несколько раз в год – в отпуск, на продолжительные праздники. Почти всегда данная миграция предполагает частые разлуки с семьей, когда один из членов домохозяйства большую часть времени проводит вне семьи. В одной из работ [17] мы выделили два «сценария» временной трудовой миграции: вахтовый (связан с отсутствием на сравнительно непродолжительный срок и регулярное, чаще всего раз в месяц, посещение дома и семьи) и оседлый (длительное отсутствие и редкое посещение дома).

Серьезную проблему представляет не только сбор информации о временной трудовой миграции, но и отделение ее от других видов трудовой (экономической) миграции. Прежде всего, от маятниковых передвижений, осуществляющихся на регулярной (ежедневной, или с иным ритмом, например, сутки через трое) основе между местом проживания человека и местом его работы. Основными делимитирующими признаками являются частота поездок, а также расстояние между местом проживания и работы, которое эту частоту ограничивает. В пределах агломераций, прежде всего – Московской и Санкт-Петербургской, маятниковая миграция осуществляется между отдельными регионами, в большинстве случаев она выходит за пределы муниципальных образований – муниципальных районов и городских округов. Также важно учитывать периодичность поездок: к временной

трудовой миграции не следует относить выезд в командировки, поездки, связанные со спецификой трудовой деятельности (межрегиональные перевозки грузов и пассажиров) и т.п.

2.1 Масштабы и направления трудовой миграции в России

Согласно данным ОНПЗ, в 2014 г. и ряд предшествующих лет 1,6-1,7 млн. россиян участвовали во временной трудовой миграции, т.е. указали, что их место работы находилось в другом регионе страны, и они посещали дом не чаще чем раз в неделю. Кроме того, в 2014 г. 639 тыс. человек работали в других регионах, но поездки на работу совершали ежедневно, т.е. они участвовали в маятниковой миграции. Также, согласно данным ОНПЗ, 3,2 млн. имели рабочее место в своем регионе, но на территории другого муниципального образования. Среди этих людей часть также могли являться трудовыми мигрантами, если место их работы находилось в 200-300 км от дома, например, в столице региона.

Данные ОНПЗ дают «нижнюю» оценку трудовой миграции в пределах страны, исследовательские оценки говорят о большей распространенности данного явления, порою доходя до 15-20 млн. [18, 19], что, на наш взгляд, сильно преувеличивает масштаб явления, тем более что авторы не дают никакой внятной методики расчета своих цифр. Достаточно подробный обзор исследовательских оценок масштабов трудовой миграции в современной России приведен в одной из наших работ [20], ни одна из них и близко не подходит к вышеназванным оценкам.

Выезд на временную работу имеет максимальное распространение в сельской местности и малых городах. Опросы безработных и лиц, ищущих работу при содействии центров занятости в 2008-2009 гг. [8] показал, что ее фактические масштабы здесь выше, чем у населения крупных городов. Обследование населения малых городов в 2001-2002 гг. показало, что от 6 до 30% имели в своем составе трудового мигранта [7].

По мнению Т.Г. Нефедовой, в современной России пространственная (горизонтальная) мобильность населения, в т.ч. в форме трудовой миграции, замещает собой вертикальную мобильность, точнее, является следствием трансформации последней [3]. Факторами трудовой миграции в крупные города является продолжающаяся поляризация городов и сельской местности,

выражающаяся в различиях заработных плат, трудоизбыточность российской глубинки в современных условиях, массовая неготовность населения к созданию и развитию малого бизнеса [3] и т.п.

По данным ОНПЗ, в трудовой миграции участвуют 2,4% населения, занятого в экономике, но по регионам страны этот показатель существенно различается. Максимальная доля трудовых мигрантов в занятом населении в 2014 г. отмечена в Чувашии – 13,4%, Калмыкии – 11,4% и Ивановской области – 10,0% (Таблица 1). Сравнительно высокие показатели участия населения в трудовой миграции на протяжении ряда лет фиксируются в регионах Центральной России и Приволжья, а в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока трудовая миграция имеет меньшее распространение. Но эти цифры отражают ситуацию в целом по регионам, данные ОНПЗ на ином уровне нерепрезентативны. В каждом регионе участие населения в трудовой миграции сильно различается от региональной столицы к малым городам и сельской местности. При этом направления выезда населения на работу в другие регионы, как нам представляется, сходны для всех поселений каждого из регионов. Сходны, но не абсолютно, т.к. регионы России внутренне неоднородны, а в силу размеров территории их части могут существенно отличаться между собой.

Таблица 1 – Основные показатели трудовой миграции по федеральным округам России, 2014 г.

	Численность занятых в экономике, тыс. человек	Численность работающих в регионе жителей других регионов страны*, тыс. человек	Численность жителей региона, уезжающих на работу в другие регионы*, тыс. человек	Сальдо (гр.3 – гр.4)	В проц. к занятому населению региона выхода	В проц. к занятому населению региона входа
1	2	3	4	5	6	7
Россия	71539,1	1682,9	1682,9	0,0	2,4	2,4
Центральный ФО	20471,1	940,3	549,0	391,4	4,6	2,7
Северо-Западный ФО	7225,0	122,6	77,4	45,2	1,7	1,1
Южный ФО	6517,4	72,5	162,8	-90,3	1,1	2,5
Северо-Кавказский ФО	4036,8	17,2	98,7	-81,5	0,4	2,4
Приволжский ФО	14812,3	79,9	561,2	-481,3	0,5	3,8
Уральский ФО	6132,9	333,0	73,6	259,4	5,4	1,2
Сибирский ФО	9150,2	63,6	136,7	-73,1	0,7	1,5
Дальневосточный ФО	3193,4	53,7	23,5	30,2	1,7	0,7

Источник: ОНПЗ, 2014

Как упоминалось выше, основными центрами притяжения трудовых мигрантов в течение нескольких последних лет являются Москва и Московская область – здесь, согласно ОНПЗ, в 2014 г. работали более половины трудовых мигрантов, перемещающихся между регионами России, или 897 тыс. человек. В Тюменской области и ее северных округах (ХМАО и ЯНАО) трудились 298 тыс.

жителей других регионов России. Помимо этого, заметные центры притяжения трудовых мигрантов – Санкт-Петербург, Краснодарский край и Красноярский край. Положительный баланс трудовой миграции имели регионы Севера и Востока страны, хотя приток мигрантов в них существенно уступает вышеупомянутым субъектам РФ.

Межрегиональный переток трудовых мигрантов в пределах России в основном распределен между двумя основными центрами. В Московский регион стягиваются мигранты из Центрального, Южного и Приволжского округов. В Тюменскую область, ХМАО и ЯНАО – из Уральского, Приволжского и регионов юга Западной Сибири. Незримая граница между регионами, население которых ориентировано в трудовых поездках на эти центры притяжения, проходит по Приволжскому округу: на Москву в большей мере ориентированы жители республик Марий-Эл, Мордовии и Чувашии, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Ульяновской областей, из остальных регионов больше выезжают на работу на тюменские «Севера». Немало трудовых поездок совершается между соседними регионами, многие жители внутрирегиональной глубинки ездят на работу в столицы своих регионов, но данные ОНПЗ не позволяют оценить масштабы этой миграции.

В отдельных регионах страны трудовые мигранты составляют значительную долю во всем занятом в экономике населении. В Москве и Московской области (их стоит рассматривать как единый рынок труда) жители других регионов страны, без учета «взаимных» поездок, составляют 7,9% всего занятого населения, в Тюменской области (с округами) – 15,7%. В Ненецком АО доля жителей других регионов страны в занятом населении в 2014 г. составляла 10,5%, в Чукотском АО – 9,4%, в республике Коми – 3,7%, Магаданской области – 3,6%, Камчатском крае – 3,4%, республике Саха – 3,2%. В остальных регионах России доля «мигрантского труда» в занятом населении не превышает среднероссийских значений - 2,4%.

2.2. Структурные особенности временной трудовой миграции

В 2014 г., по данным ОНПЗ, среди временных трудовых мигрантов резко преобладали мужчины - 83,5%, доля женщин, соответственно, составляла 16,5%. В трудовой миграции участвовали 3,8% российских мужчин, занятых в экономике, и только 0,8% женщин. Максимальное участие в трудовой миграции показывали лица

в молодых трудоспособных возрастах (Рисунок 7). Средний возраст временного трудового мигранта-россиянина составлял у мужчин 37,1 лет, у женщин – 35,9 лет, что ниже, чем средний возраст всего занятого населения (39,9 и 41,0 лет, соответственно). Как уже было показано ранее [9], трудовые мигранты – мужчины чаще, чем не участвующие в миграции (с поправкой на возраст), состоят в браке и имеют несовершеннолетних детей, в то время как женщины-мигранты чаще одиноки или разведены.

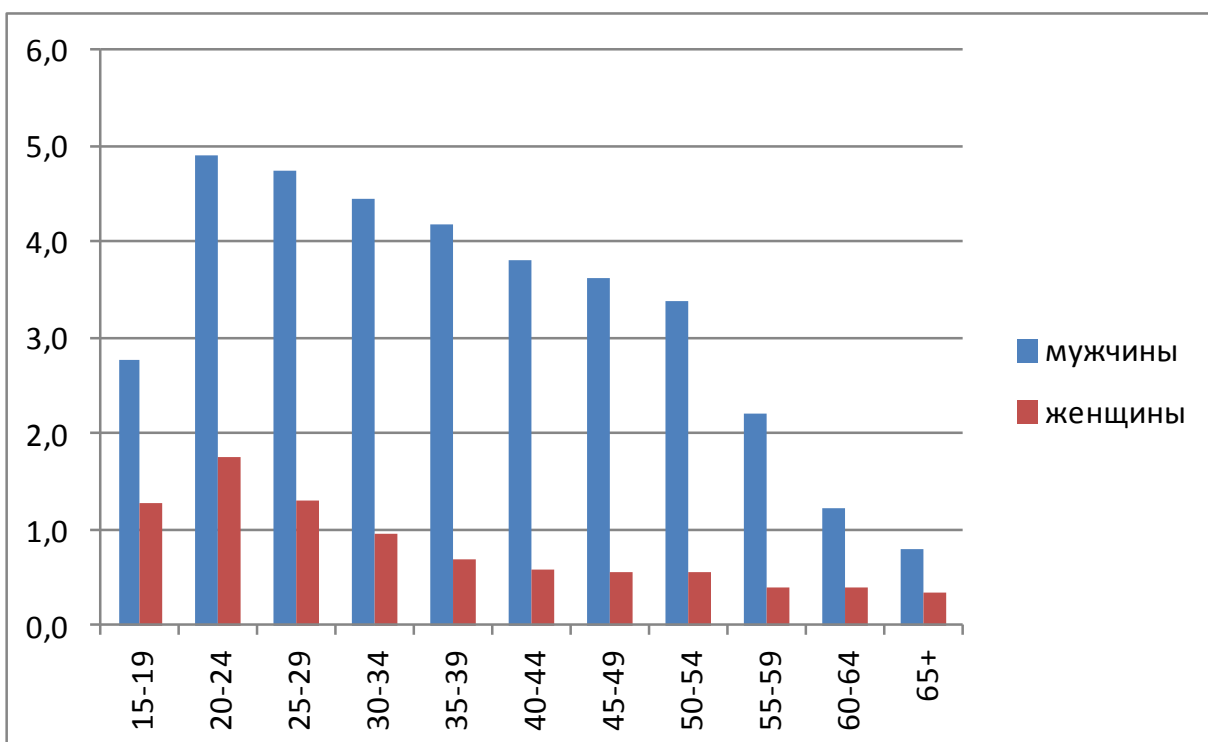

Рисунок 7 - Доля трудовых мигрантов во всем занятом населении соответствующего возраста, %

Источник: ОНПЗ, 2014 год

Трудовые мигранты отличаются от «немигрантов» сравнительно низкой долей лиц, имеющих высшее образование. В то же время, доля имеющих начальное профессиональное и основное общее образование среди них существенно больше, чем среди всего занятого населения (Таблица 2).

Таблица 2 - Временные трудовые мигранты и все занятое население по уровню образования, 2014, %

	Трудовые мигранты	Все занятое население
Высшее и послевузовское	19,4	32,3
СПО	22,3	25,8
НПО	28,5	19,0
Среднее общее	24,7	19,2
Основное общее	4,8	3,5
Не имеют основного общего	0,3	0,2
Итого	100,0	100,0

Источник: ОНПЗ, 2014 год

С одной стороны, распределение по уровню образования связано со специфическими нишами на рынках труда, которые часто занимают трудовые мигранты. С другой стороны, это связано со спецификой временной и постоянной миграции, выбор которой зачастую осуществляется в самом юном возрасте. В малых городах, где мы проводили исследование, для молодежи есть три пути:

1. По окончании 9 класса школы примерно половина (в Камне-на-Оби – 60%, по словам экспертов в области образования) поступают в учреждения начального (среднего) профессионального образования. Небольшая их часть по окончании обучения продолжает обучение в вузах, но в основном начинают профессиональную деятельность. Для юношей это начало откладывается из-за призыва в армию. Трудоустройство в городе не всегда возможно по полученной специальности, несмотря на то, что учреждения профессионального образования представлены педагогическими и медицинскими училищами регионального подчинения и готовят специалистов для региона в целом.

2. Если не удастся найти работу в городе или сельском районе, постепенно молодые люди начинают ездить на работу в крупные города или на север, вахтовым методом. Тот же путь нередко выбирают горожане, лишившиеся работы в результате сокращений на предприятиях (чаще эксперты предпочитают говорить об «оптимизации численности»), или те, кто желает заработать больше, чем возможно в

городе. Естественно, что заработная плата на выезде почти всегда в 2-3 и более раза больше, чем в среднем по городу.

3. Те же, кто остался в школе продолжать образование, ориентированы на поступление в вузы («школа профилируется в дальнейшем на вуз» (Камень-на-Оби, управление образования), расположенные, естественно, в крупных городах, не обязательно в своем региональном центре. Этот путь связан не только с индивидуальными успехами в обучении, но и с возможностями родителей «содержать» ребенка в крупном городе. Далеко не все студенты имеют возможность проживать в общежитии ввиду нехватки последних, поэтому требуются средства на аренду жилья, а также на повседневные расходы. Нередко родители берут ипотечные кредиты и приобретают жилье по месту предполагаемого обучения детей.

По окончании вуза подавляющее большинство в свои города не возвращается, остается в крупных городах. Это уже – долговременная миграция, связанная со сменой постоянного места жительства, в свой родной город эти люди приезжают только в гости к родителям.

Поэтому на путь трудовой миграции, отходничества чаще всего встают обладатели рабочих профессий, специалисты среднего звена, чье образование заканчивается в своем городе. К ним могут присоединяться те, кто закончил местный филиал вуза, или вернувшиеся после обучения в крупном городе специалисты, не нашедшие себе применения на местном рынке труда, но это – не преобладающая группа.

Трудовые мигранты чаще всего заняты в строительстве – 31,5% против 7,6% во всем занятом населении, добыче полезных ископаемых – 11,8% против 2,1%, в операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг (сюда относится охранная деятельность) – 11,4% против 7,0%, на транспорте и в связи – 12,6% против 9,5%. Невысока их доля среди занятых в сельском хозяйстве, в обрабатывающей промышленности, госуправлении, образовании и здравоохранении, а также в торговле и сфере услуг. Трудовые мигранты в основном сконцентрированы в занятиях, требующих средней квалификации, наиболее распространены среди них профессии, связанные со строительной отраслью, охраной (мужчины), торговлей, сферой услуг (женщины) [Подробнее см. 9]. Этим и объясняется сравнительно невысокий уровень образования временных мигрантов. Их труд востребован в

основном в регионах опережающего экономического развития, в крупных городах, где развито строительство и сфера услуг.

В данном разделе мы привели данные по внутренней трудовой миграции россиян, которые можно получить на федеральном уровне. Но данные на уровне отдельных городских поселений и муниципальных районов практически недоступны: исключением являются данные Всероссийской переписи населения 2010 г. (в которой был вопрос о месте работы), но они были размещены в открытом доступе только в 2014 г., в режиме, позволяющем самостоятельно строить таблицы на основе т.н. Микроданных.

Предпринятый в настоящем разделе анализ показывает, что ни одни из доступных нам данных не позволяют достаточно точно оценить масштабы внутрироссийской временной трудовой миграции. При этом мы считаем, что данные ОНПЗ достаточно адекватно характеризуют направления и структурные особенности этой миграции. Но, к сожалению, они не дают никакого представления о внутрирегиональной трудовой миграции. В следующих разделах мы в определенной мере восполним этот пробел на основе проведенных выборочных обследований и экспертных интервью.

3 Домохозяйство в малом городе

Как уже говорилось выше, исследование малых городов включало обследование домохозяйств, выполненное по репрезентативной выборке. Опрос домохозяйств проводился, прежде всего, для получения ответов на вопрос о распространенности трудовой миграции в городах данного типа⁴, а также – получения информации об основных характеристиках самих домохозяйств, месте и роли трудовой миграции в их благосостоянии.

В данном разделе будут проанализированы домохозяйства в малых городах – их состав, материальное положение, источники дохода, распространенность работы на выезде, проблемы и социально-экономические эффекты трудовой миграции с точки зрения домохозяйств.

3.1 Портрет домохозяйства

Среднее число лиц в опрошенных домохозяйствах – 2,9 в Вязниках, 3,0 в Ртищеве и Сатке и 3,1 в Камне на Оби. По условию выборки, в опрос не включались домохозяйства пенсионеров, если в их составе не было лиц трудоспособного возраста. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., таких домохозяйств в данных городах – примерно 20%. Это семьи, чаще всего состоящие из 1-2 членов, поэтому включенные в выборку домохозяйства состояли из большего числа людей.

Среди опрошенных домохозяйств от 45% в Вязниках до 67% в Камне-на-Оби включали в свой состав детей до 18 лет, пенсионеры были в 17% домохозяйств в Ртищеве до 31% в Камне-на-Оби.

96% домохозяйств проживали в отдельной квартире, доме или части дома, средняя площадь жилья составляла 53 кв м. Большинство – 76% - сказали интервьюерам, что их жилищные условия их устраивают или «скорее устраивают».

⁴ Опрос домохозяйств – наиболее точный источник сведений о распространенности трудовой миграции. Подобные опросы проводятся в странах, являющихся устойчивыми донорами трудовой миграции, и получающими значительные поступления в бюджет с мигрантскими переводами – в Грузии, Армении, Молдове, Таджикистане и др. См.: [21, 22].

Судя по ответам на вопрос о материальном благосостоянии, большинство опрошенных домохозяйств не испытывали трудностей в покупке еды и одежды, но покупка предметов длительного пользования была для них затруднительна. При этом 17% опрошенных домохозяйств денег хватало только на еду (Рисунок 8). Наиболее высокой доля таких домохозяйств было в г. Сатка (22%), наименьшая – в Вязниках – 12%.

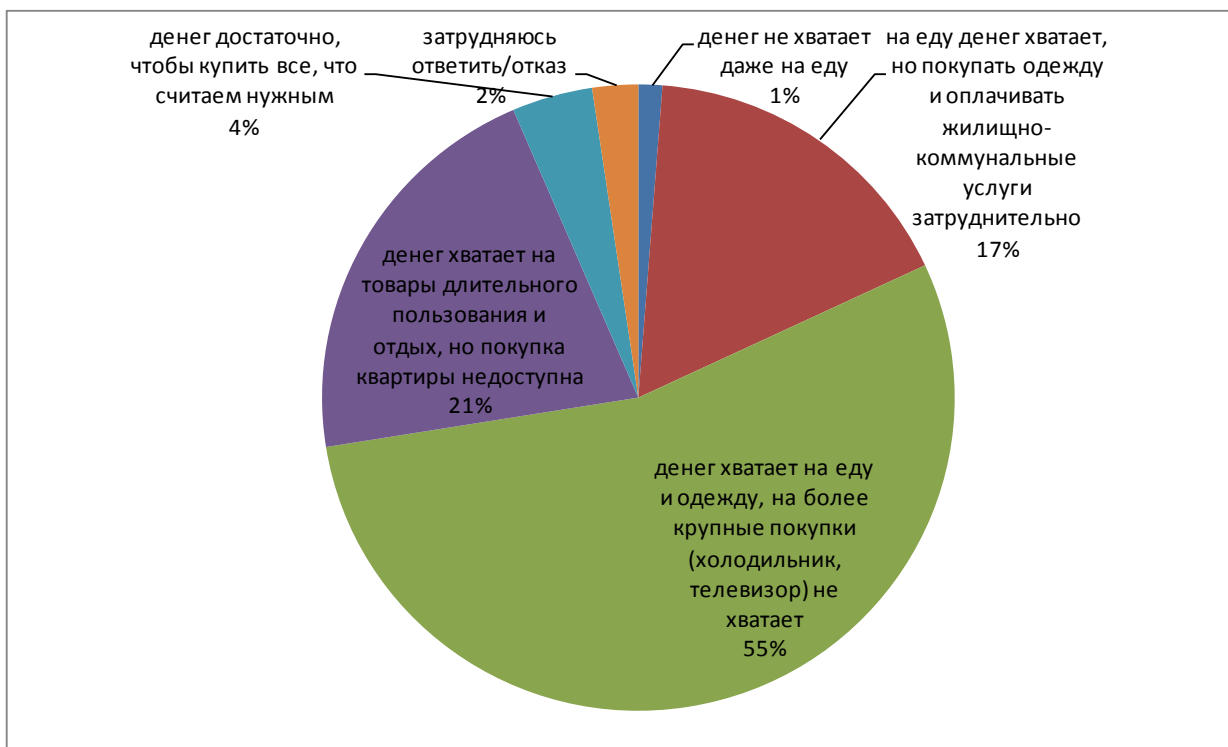

Рисунок 8 - Ответ на вопрос: Какая из оценок наиболее точно характеризует материальное положение вашей семьи? N=3200

Более половины домохозяйств имеют легковой автомобиль или иное транспортное средство, почти все обеспечены бытовой техникой (Рисунок 9). По наличию в домохозяйствах предметов длительного пользования города, где проводился опрос, различаются незначительно.

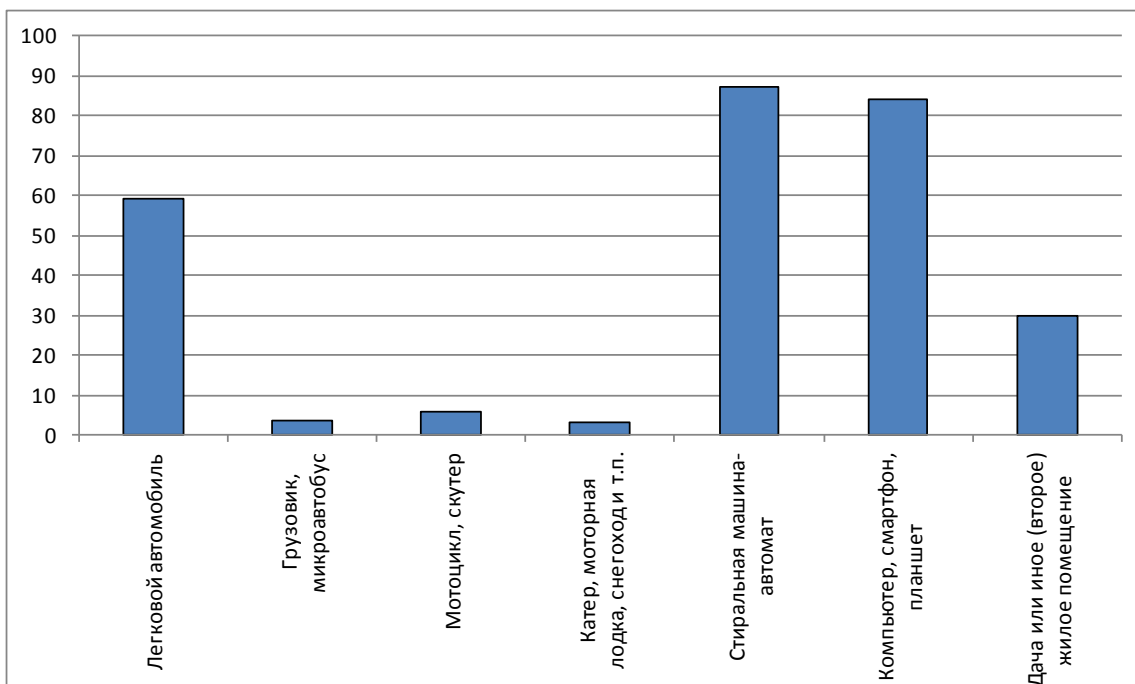

Рисунок 9 - Доля домохозяйств, указавших наличие предметов длительного пользования, %, N=3200

* сумма по столбцу превышает 100%, т.к. опрашиваемые могли указывать не один вариант ответа

Косвенно о благосостоянии домохозяйств позволяют судить ответы на вопрос о пользовании медицинскими услугами. Реже всего пользовались услугами платной медицины в г. Камень-на-Оби, в г. Сатка же, напротив, в дополнение к услугам, предоставляемым полисом ОМС, значительная доля домохозяйств имели полис ДМС или оплачивали отдельные медицинские процедуры самостоятельно (Таблица 3). На вопрос, почему члены семьи не обращались в медицинские учреждения, ответы в основном сводились к отсутствию необходимости («не болеем») или неудовлетворенности предоставляемыми услугами («все равно не лечат», «здесь лучше не ходить, даже с детьми в Саратов ездим», «низкая квалификация врачей» и т.д.). Сетования на высокую стоимость лечения или отсутствия средств в ответах редки, видимо, с этим уже население как-то примирилось.

Таблица 3 - Доля домохозяйств, пользующихся при обращении в медицинские учреждения..., %, N=3200

Вы и члены вашей семьи пользуетесь полисом обязательного или добровольного медицинского страхования, или оплачиваете отдельные процедуры/ посещения?	
Полис ОМС	97,8
Полис ДМС	4,1
Оплачиваю отдельные процедуры/посещения	38,4
затрудняюсь ответить	0,6

* сумма по столбцу превышает 100%, т.к. опрашиваемые могли указывать не один вариант ответа

Основные источники средств к существованию домохозяйств в изучаемых городах представлены на Рисунке 10. Три основных источника средств к существованию, распространенных среди населения России [23] (в соответствии с результатами переписи населения 2010 г.), - трудовая деятельность, иждивение и пенсия играют ведущую роль у опрошенных домохозяйств, но к ним добавляется личное подсобное хозяйство (ЛПХ) – отличительная черта сельской местности и малых городов России. Помимо ЛПХ, значительный доход может представлять сбор ягод и грибов, ловля рыбы.

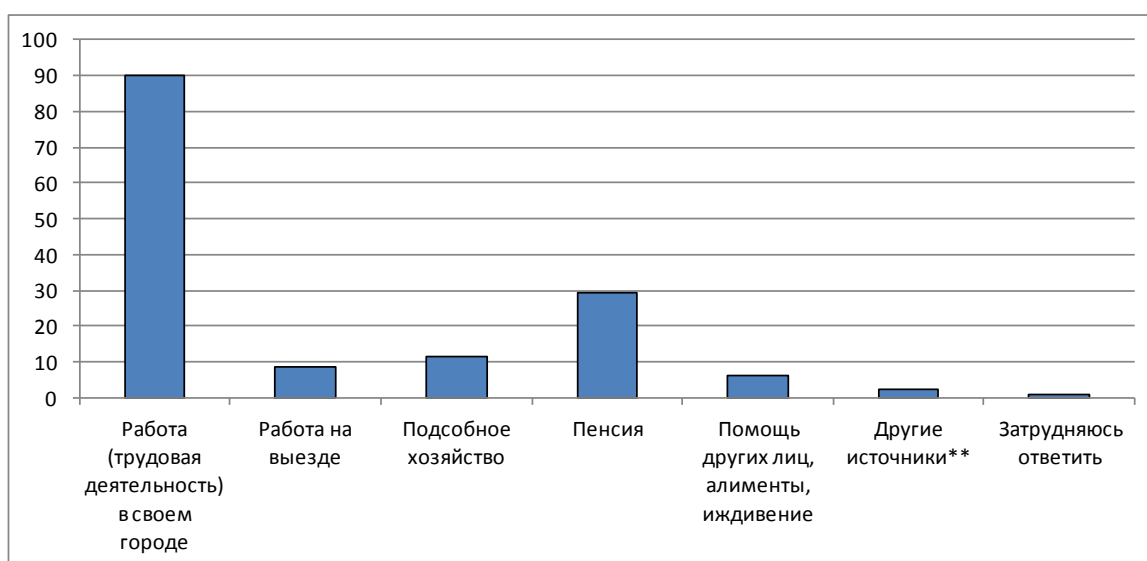

Рисунок 10 - Ответы на вопрос об источниках средств к существованию, %, N=3200

* сумма по столбцу превышает 100%, т.к. опрашиваемые могли указывать не один вариант ответа

** в качестве других источников указывались «калым», «дополнительная работа», «разовые заработки», «сбережения» и др.

Кроме того, мы специально выделили трудовую деятельность в своем городе и «на выезде», не для того, чтобы выявить значимость именно данного источника в доходах домохозяйств – это требует детального изучения бюджетов, а как дополнительный параметр, позволяющий выявить распространенность трудовой миграции.

Стоит напомнить, что по источникам средств к существованию исследуемые домохозяйства отличаются от всех российских домохозяйств, т.к. мы не проводили опрос в домохозяйствах, в которых нет лиц трудоспособного возраста (в основном – состоящих из одиноких пенсионеров), каковых в малых городах, по нашей оценке, основанной на данных Всероссийской переписи населения 2010 г.⁵, около 20%. Поэтому доля пенсий как источника средств к существованию в нашем распределении явно занижена. Немного странной выглядит низкая доля ЛПХ в структуре доходов домохозяйств в Камне-на-Оби – большая часть города состоит из частной застройки, его облик, по наблюдению авторов исследования, в большей мере сельский, чем городской. Да и опрошенные в городе эксперты также говорили о распространенности доходов от личных подсобных хозяйств.

Судя по распределению ответов домохозяйств, работа в других регионах является источником средств к существованию 8,7% домохозяйств – в большей мере в Вязниках, в меньшей – в Ртищево. При этом для немалого числа семей этот источник дохода является определяющим.

Более успешные отходники за годы работы на выезде могут заработать даже на квартиру в региональном центре.

Практически половина домохозяйств имели доход менее 10 тыс. рублей в расчете на одного человека (т.е. ниже установленного прожиточного минимума (ПМ) – 9662 рубля для всего населения в I квартале 2015 г.). При этом значительная

⁵ База микроданных ВПН-2010.

часть – 13,6% имели доход ниже 5 тыс. рублей на человека, что вдвое ниже ПМ. Возможно, опрошенные несколько занижали свои доходы, т.к. в целом по России в 2014 г. доход ниже уровня ПМ, согласно данным Росстата, имели 11,2% населения, несмотря на то, что эта доля в начале 2015 г. увеличилась, это все же не половина населения. Но, так или иначе, население выбранных городов, как и в целом малых городов России, по доходам сильно отстает от средних по стране показателей.

Даже на фоне рассматриваемых городов г. Камень-на-Оби выделяется низкими доходами населения. Это подтверждают и личные наблюдения авторов исследования в ходе полевых исследований. В ходе бесед с экспертами приходилось слышать и такое: «Купили бы нас с потрохами, весь город, да и все» (Камень-на-Оби, Теплосети).

3.2 Распространенность трудовой миграции в малых городах

По словам респондентов, в 29,3% семей были те, кто занимался поиском работы в других населенных пунктах. За последние 5 лет в 21,7% домохозяйств имелись люди, участвующие в трудовой миграции (работали не в своем населенном пункте, проживая там 5 дней и более). Т.е. более 1/5 домохозяйств напрямую сталкивались с проблемами временной трудовой миграции, в Камне-на-Оби – 27%, в Ртищево – 12%.

Практически в половине случаев респондент, говоря об участии в трудовой миграции, имел в виду собственный опыт, в остальных случаях – опыт другого члена своей семьи – чаще всего мужа, сына (дочери), отца. Судя по ответам, примерно половина трудовых мигрантов имеют продолжительный опыт работы на выезде (Рисунок 11).

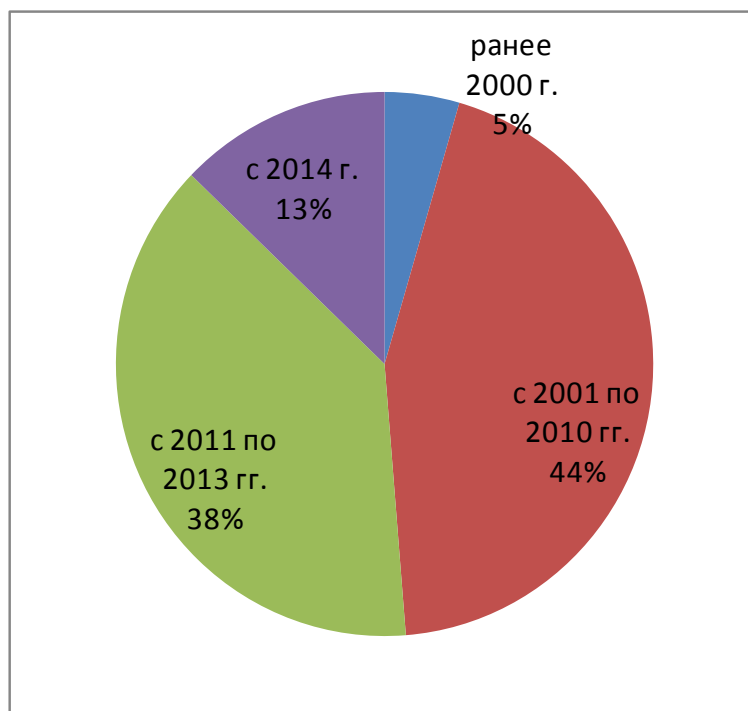

Рисунок 11 - Распределение ответов на вопрос «В каком году вы/ другой член семьи начал работать на выезде?», опрос домохозяйств, %

Среди всех мигрантов, охваченных обследованием (всего в обследовании – 848 человек), доля начавших работать ранее 2000-х гг. составила 4%; в 2001-2010 гг. – 35%; в 2011-2013 гг. – 46%; «новичков» - 15%. Эксперты же чаще всего говорили о трудовой миграции, работе на вахте как о временном явлении.

На Рисунке 12 приведены показатели вовлеченности населения домохозяйств в исследуемых городах в процесс внутрироссийской трудовой миграции. Занятые работой на выезде на момент опроса составляли 6% населения в возрасте 18-55(59) лет, или, если учесть, что, по данным ОНПЗ в 2014 г. в этом возрасте 78,5% населения составляли занятые в экономике, долю работающих на выезде (трудовых мигрантов) можно приблизительно оценить в 7,6% от численности занятого населения в данном возрасте. В пенсионных возрастах и до 18-летнего возраста распространенность трудовой миграции незначительна. Все-таки это – удел достаточно молодых и здоровых людей.

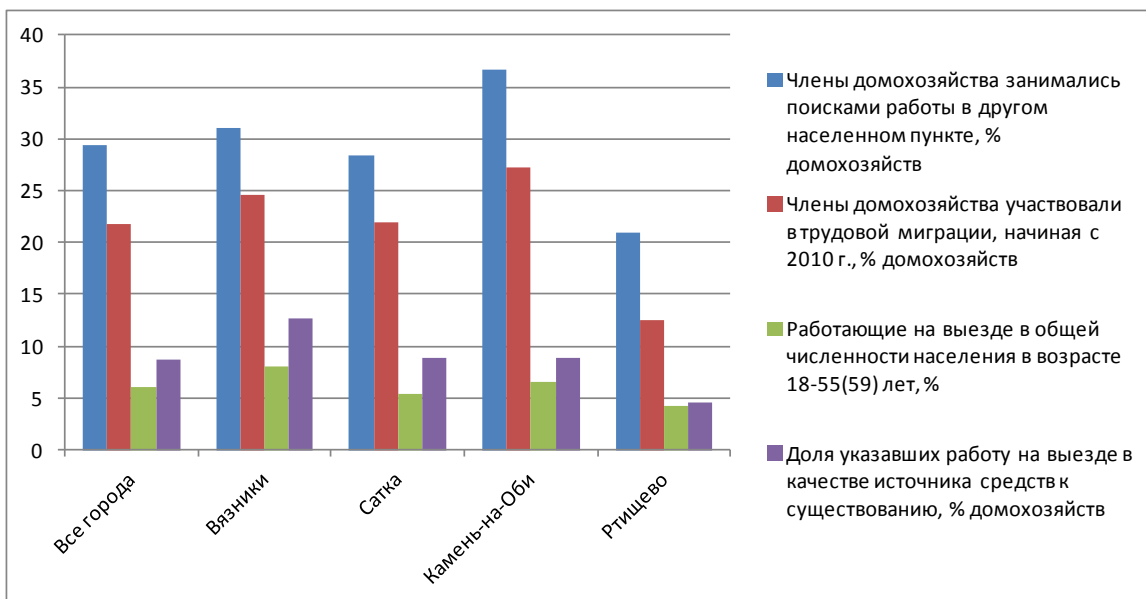

Рисунок 12 - Основные показатели, характеризующие распространенность трудовой миграции, начало 2015 года

По исследуемым городам доля трудовых мигрантов в занятом населении варьировала от 5,4% в Ртищево до 10,3% в Вязниках.

Конечно, распространенность работы на выезде не только в анализируемых городах, но и в целом в малых городах России нельзя безоговорочно проецировать на все население страны. Если бы она была таковой, как в исследуемых городах, то можно было бы оценивать численность трудовых мигрантов в стране примерно в 5 млн. человек. Но среди населения крупных городов (прежде всего, региональных столиц), по всей вероятности, распространенность трудовой миграции существенно ниже. В сельской местности, возможно, она выше, но доля сельского населения в общем числе жителей страны все же существенно меньше, чем проживающих в крупных городах, кроме того, жители пригородных сел чаще всего ездят на работу в ритме маятниковой миграции. Наконец, есть еще средние города (с населением от 50 до 100 тыс. жителей), да и малые города очень неоднородны: например, в городах в пределах крупногородских агломераций трудовые мигранты будут численно явно уступать маятниковым.

Мало помогают и экспертные интервью, в которых оценки распространенности явления могут различаться на порядок. Причина тому – отсутствие информации, причем даже на уровне специалистов, в чьем непосредственном ведении находится социально-трудовая сфера.

Оценки, основанные на личных ощущениях экспертов, даже в одном городе различались очень сильно.

- Я вам реально говорю, каждая четвертая семья... (Камень-на-Оби, Филиал вуза)

- 10-20%, мне кажется, ездят (Камень-на-Оби, Маслосыркомбинат)

- Может быть, часть одна десятая, может быть, даже больше. Хотя не берусь судить... (Камень-на-Оби, Директор школы)

- 1% уже у нас не работают в Камне, ездят (Камень-на-Оби, Директор школы)

Этот пример показывает, что строить оценки распространенности трудовой миграции на основе экспертных мнений не представляется сколь-нибудь обоснованным. Эти оценки могут приниматься во внимание, но не более того.

Сфера занятости работающих на выезде не имела принципиальных отличий от тех данных, которые получаются по ОНПЗ [9]: больше всего заняты в строительстве, охране, торговле и на транспорте (Рисунок 13). Это – традиционные сферы преимущественно мужского труда (кроме торговли), требующие средней квалификации. В отличие от всего населения России, среди временных трудовых мигрантов практически нет занятых в сельском хозяйстве, мало занятых в сфере услуг и обслуживании населения, промышленности, ЖКХ, образовании и здравоохранении. Интересны различия по доле занятых в отдельных сферах среди выбранных городов: в Вязниках и Ртищеве, ориентированных на выезд в Московский регион, доля занятых в охране и торговле не сильно уступает занятости в строительстве – видимо, в этом специфика именно столичного рынка труда. В то же время в Сатке и Камне-на-Оби, ориентированных в большей мере на выезд в Тюменскую область, ХМАО и ЯНАО (на «севера»), существенно выше доля занятых в строительстве.

Рисунок 13 - Распределение работающих на выезде по сферам занятости, %

3.3 Причины неучастия в трудовой миграции глазами жителей малых городов

Многие семьи, судя по ответам респондентов, причину неучастия в трудовой миграции объясняли отсутствием необходимости, прежде всего, это – наличие работы в своем городе. Со слов экспертов, наличие работы в городе явно предпочтительней, чем отъезд на вахту.

Второй по распространенности ответ – нежелание разлучаться с семьей, забота о близких родственниках. Однако немалая доля опрошенных не верят в возможность найти хорошую работу, или считают, что работа на выезде не решит материальных проблем семьи. Остальные причины называют редко (Рисунок 14).

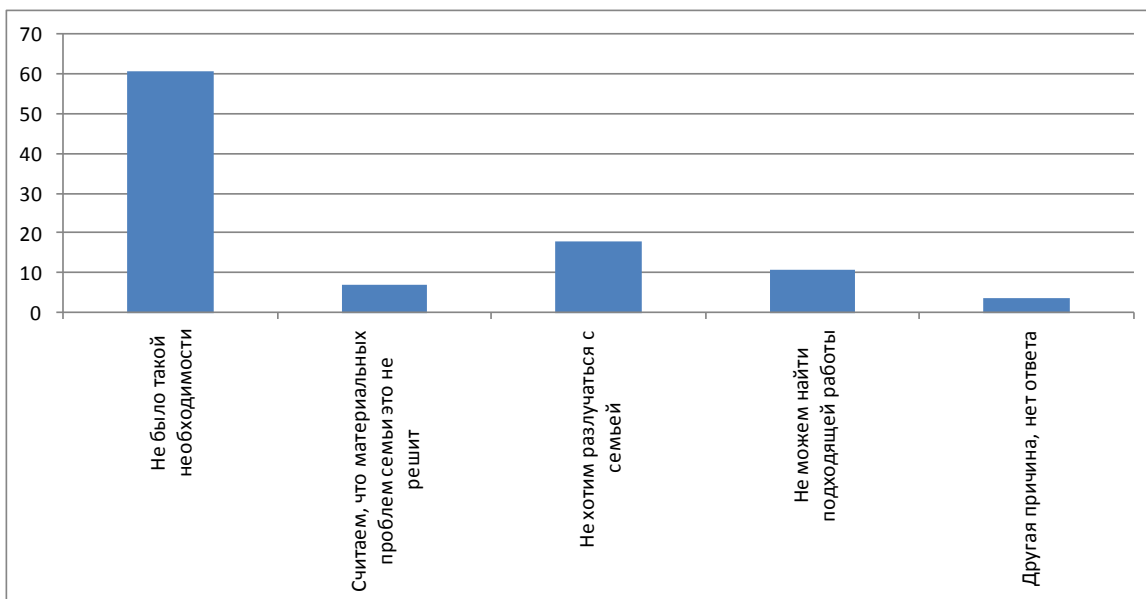

Рисунок 14 - Основные причины, по которой члены семей респондентов не искали возможности работать на выезде, %

Респонденты не видят необходимости в выезде на работу, несмотря на то, что 93% опрошенных согласились с высказыванием: «В нашем городе очень трудно устроиться на высокооплачиваемую работу». Не согласны с этим только 4,5% опрошенных, да и понятие «высокооплачиваемая работа» здесь отличается от крупных городов и тем более столицы. Более половины опрошенных согласны с утверждением, что «В нашем городе много получают только те, кто работает в других населенных пунктах». С этим согласуется мнение респондентов, что работа в другом городе, прежде всего, дает хороший заработок (Рисунок 15), все остальные «плюсы» от участия в трудовой миграции по отношению к этому вторичны. Конечно же, среди ответов в анкетном опросе встречались и такие, как «ни семьи, ни жилья, на деньги кидают», «попадешь и обманут», «потерять мужа» и т.п., т.е. часть респондентов не скрывали своего негативного в целом отношения к работе на выезде.

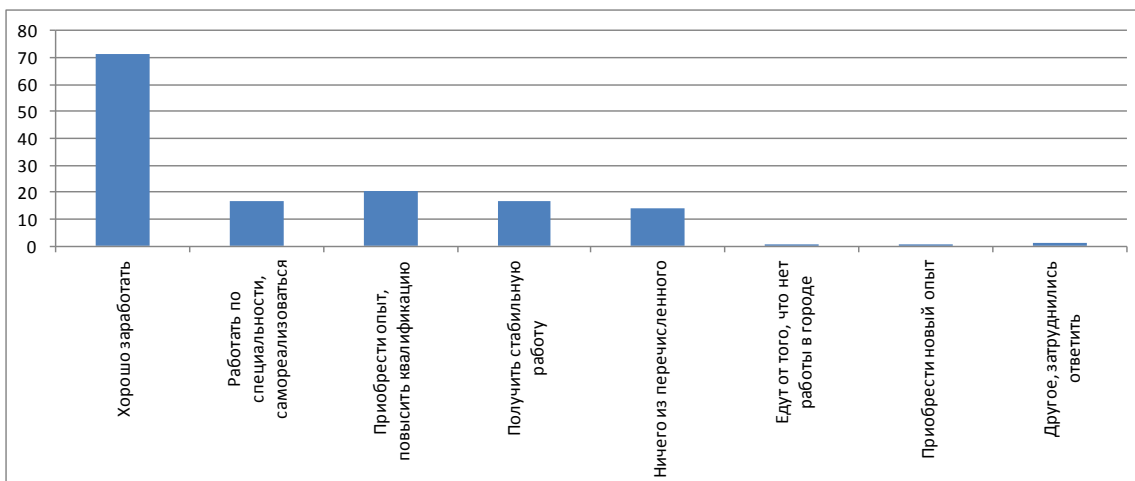

Рисунок 15 - Какие возможности дает работа в другом населенном пункте, %
ответов*

* опрошенные могли выбрать два варианта ответа

Опрос экспертов подтверждает наличие серьезных проблем, препятствующих более активному участию населения в трудовой миграции: это и невыплаты заработной платы, и тяжелые условия труда на вахте, сложные бытовые условия.

- Ты испытательный срок не прошел – ты без денег остался. Но все равно ездят, пробуют. Среди знакомых – много таких (Сатка, Комитет экономики)

- Обманывают много. И все равно недавно приходила около нас тут кто-то повесил объявление, около нашей службы, что там требуется, на капитальный ремонт домов набирают компания поехать. В лес куда-то завезли пилить деревья. И вы, может быть, знаете... Мы-то откуда можем знать? Мы же по улице не ходим, не собираем эти объявления. И ничего не заплатили или вытащили мужа, и связи никакой не было (Сатка, Центр занятости)

- Они еще пишут 6-8 человек койко-место, пожалуйста, отрывайся от семьи и езжай в эту общагу, живи на этой койко-место и с утра до ночи работой. Потом неизвестно, рассчитают тебя вовремя или не рассчитают. Это реальность (Камень-на-Оби, Центр занятости)

- Приехала девушка красивая, молодая, вот с такими часами и сказала: «Я - представитель организации в Москве, мы набираем людей, у нас такие

требования». Они увезли с Алтайского края целый эшелон таких, прошедших собеседование. Привезли их на вокзал... Они разные специальности предлагали. У нас три дня очереди здесь стояли на собеседования, в конце концов, люди поехали. Их привезли на вокзал, забрали у них документы. Кто поумней, тот паспорт не отдал, а кто не поумней, тот отдал. Сказали, езжайте по такому-то адресу, там будет общежитие. Они приезжают, а там пусто⁶ (Камень-на-Оби, Центр занятости)

Естественно, что не во всех домохозяйствах, вовлеченных во временную трудовую миграцию, эта возможность получения (или поддержания) дохода сохраняется постоянно. Люди ищут и находят работу в своем городе, появляется необходимость в уходе за маленькими детьми, в т.ч. в течение декретного отпуска, стариками, больными. Обследование проводилось в конце зимы, часть трудовых мигрантов, занятых на сезонных работах, в это время находились дома. Да и некоторые работы в малых городах имеют сезонный ритм.

Кроме того, у людей пропадает потребность в выезде на работу по иным причинам, в т.ч. по состоянию здоровья, при выходе на пенсию, кому-то просто требуется отдых. На эти причины, назовем их «естественные», приходится 52% случаев прекращения трудовой миграции (Таблица 4).

Таблица 4 - Причины, по которым опрашиваемый или член его семьи перестали работать на выезде, %

	Опрашиваемый	Другой член семьи	Всего
1	2	3	4
Нашел работу в своем городе	18,0	20,0	18,7
Появилась необходимость ухода за ребенком, другими родственниками	14,5	6,9	11,9
Закончился сезон, жду вызова	7,5	6,9	7,3

⁶ Важно отметить, что данный инцидент имел место в Центре занятости населения, т.е. участие, пусть опосредованное, государственной организации в этой афере явно притупило внимание обманутых людей.

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4
Уволили, не могу найти работу	22,0	16,2	20,0
Снизили/не выплачивают зарплату	4,7	15,4	8,3
Нет жилья, дорого снимать	3,9	5,4	4,4
Сложности проживания в отрыве от семьи	9,4	9,2	9,4
Проблемы со здоровьем	2,7	2,3	2,6
Вышел на пенсию	2,4	0,0	1,6
Нет необходимости	10,2	10,0	10,1
Иное или нет ответа	4,7	7,7	5,7
ИТОГО	100,0	100,0	100,0

В то же время, вторая половина ранее участвующих в трудовой миграции лишилась этой возможности вынужденно: их сократили на работе (той, которая на выезде), или закончился контракт, а новую работу найти не удастся; сильно сократили или перестали выплачивать зарплату, или вовсе обманули; работодатель не предоставляет жилье по месту работы, а снимать его дорого.

- Встаёт вопрос двойной оплаты жилья. Чисто материально, но если зарплата компенсирует, то это всё ещё может быть очень выгодно. Если это перестаёт быть выгодным, то есть люди просто возвращаются... Снять квартиру, например, 1-комнатная если не очень большая и не очень так притязательно, то порядка 10-12 тысяч. Это ещё так средненько. А так от 10 до 20 тысяч 1-комнатная, в зависимости от уровня (Сатка, Директор школы 1)

- Они работают даже в ноль, они оставляют все на квартиру, на еду и ... (Вязники, пр-во нетканых материалов)

- Люди смысла не видят в разъездах этих. Либо ехать хотят если уж действительно за деньгами, то за деньгами, а ради 20 тысяч не каждый согласится куда-то мигрировать (Камень-на-Оби, Центр занятости)

- Он работал на заводе, 12 тысяч зарплата. В Барнауле на заводе, снимал квартиру. Все деньги на квартиру уходили (они с парнем снимали).

Ничего себе не оставалось, потому что, ну что такое 12 тысяч инженер (Камень-на-Оби, Комитет молодежной политики)

В ходе экспертных интервью нередко говорилось, что в последние годы на выезде работы стало меньше.

3.4 Сравнение домохозяйств с мигрантами и без

Как и следовало ожидать, домохозяйства, в составе которых есть трудовые мигранты, имеют более высокий доход (Таблица 5), среди них существенно выше доля семей, располагающих доходом в 15-30 тыс. рублей на человека. Хотя полностью страховкой от бедности участие в трудовой миграции не является.

Таблица 5 - Распределение домохозяйств трудовых мигрантов и других домохозяйств по уровню дохода, %

Доход в расчете на члена домохозяйства, рублей в месяц	Домохозяйства, в составе которых есть работники на выезде	Домохозяйства, в составе которых нет работающих на выезде	Все домохозяйства
До 5000	10,8	13,9	13,6
5001-10000	27,8	36,8	35,8
10001-15000	25,3	29,4	28,9
15001-20000	16,8	9,0	9,9
20001-30000	7,7	2,8	3,4
Более 30000	1,4	1,3	1,3
Затрудняюсь ответить / отказ от ответа	10,2	6,8	7,2
ИТОГО	100,0	100,0	100,0

При этом материальное «самоощущение» представителей мигрантских домохозяйств практически не отличалось от всех опрошенных: доля сообщивших о серьезных материальных лишениях примерно равна (Таблица 6). Это идет вразрез с данными исследований рубежа 1990-х - начала 2000-х гг. [24, 7], которое показало, что трудовые мигранты гораздо более высоко оценивали свое благосостояние, чем все российское население. Как пишут другие наши коллеги [19], причины отхода

«первоначально - это необходимость денежного заработка при отсутствии его источников на месте; позже, наряду с этим, но уже по преимуществу - потребность в повышении благосостояния семьи в сравнении с семьями соседей».

Таблица 6 – Домохозяйства трудовых мигрантов* и иные домохозяйства по субъективному благополучию, %

	Домохозяйства трудовых мигрантов	Остальные домохозяйства
Денег не хватает даже на еду	1,6	1,1
На еду денег хватает, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	22,9	15,2
Денег хватает на еду и одежду, на более крупные покупки (холодильник, телевизор) не хватает	47,7	56,4
Денег хватает на товары длительного пользования и отдых, но покупка квартиры недоступна	22,0	20,6
Денег достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным	3,3	4,3
Затрудняюсь ответить/отказ	2,5	2,3
ИТОГО	100,0	100,0

* Имеются в виду домохозяйства, члены которых начиная с 2010 г. участвовали в трудовой миграции

Возможно, мигрантские домохозяйства имеют более высокую «планку» материальной обеспеченности; реже, чем иные семьи, готовы терпеть финансовые затруднения, что выталкивает их членов на поиски работы за пределами своего города. Как уже говорилось выше, они, возможно, несколько занижают доход своих домохозяйств.

С другой стороны, на фоне низких субъективных оценок своего благосостояния, домохозяйства трудовых мигрантов не только имеют более высокий доход, но и, как показало наше обследование 2015 г., чаще других обеспечены предметами длительного пользования (Рисунок 16).

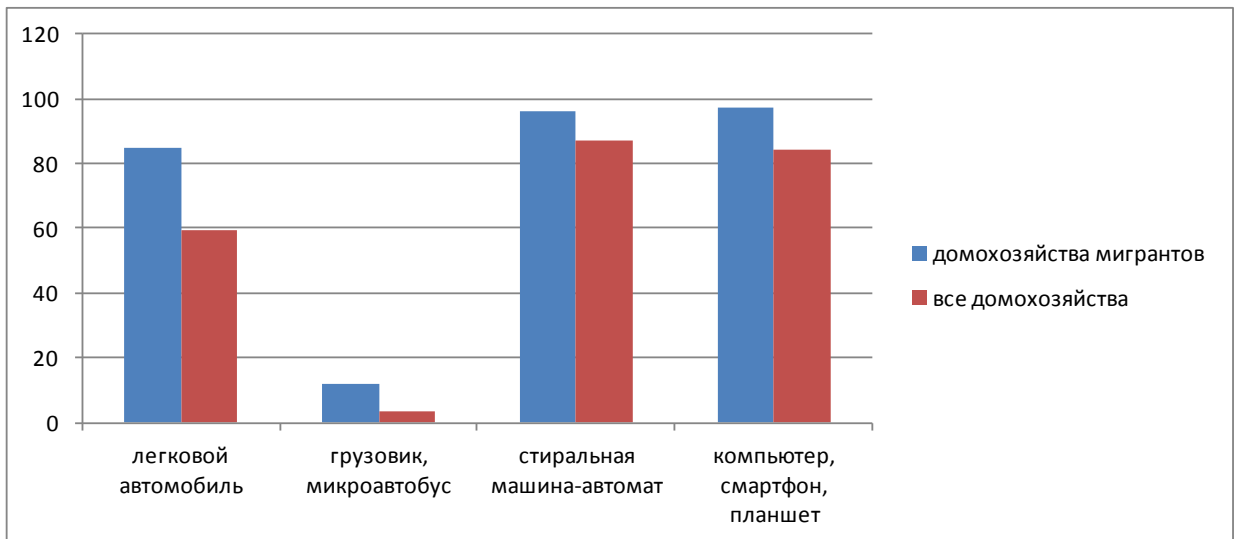

Рисунок 16 - Наличие предметов длительного пользования в домохозяйствах трудовых мигрантов и всех домохозяйствах, %

Жилищная обеспеченность домохозяйств, члены которых участвовали в трудовой миграции в последние годы (начиная с 2010 г.), и не участвующих в трудовой миграции, не различается – ни по характеру занимаемого помещения, ни по его метражу, ни по степени остроты жилищной проблемы, стоящей перед домохозяйством. В малых городах, по нашим наблюдениям, вообще данная проблема стоит не так остро, как в крупных и крупнейших городах, что не удивительно, учитывая, что постоянный отток и сокращение населения в этих городах ведут к росту жилищной обеспеченности оставшегося населения. Другое дело – качество жилья, но наше обследование не ставило своей целью подробное изучение данного вопроса. Скорее для жителей малых городов остро стоит вопрос оплаты коммунальных услуг, и есть специфические пути ее решения: 1) постановка на учет в качестве безработного. В этом случае полагается скидка на оплату коммунальных услуг; 2) переселение в частный жилой фонд, где плата за ряд коммунальных услуг не взимается, оплачивается только электроэнергия и твердое топливо (чаще всего дрова), которое можно экономить.

Таким образом, домохозяйства мигрантов мало отличаются от иных домохозяйств по жилищной обеспеченности и немного выделяются в лучшую сторону по материальной. Нельзя сказать, что жителей малых городов «выталкивает» на работу явная бедность (в сравнении с другими домохозяйствами) –

в этих городах многие домохозяйства живут на очень скромные доходы. Трудовая миграция из малых городов – это, скорее, одна из важных «опор», на которых держится благосостояние населения, наряду с занятостью на городских предприятиях и в малом бизнесе, в бюджетных организациях, пенсионным обеспечением, получением дохода и продуктов для личного потребления в ЛПХ. Составляющие могут меняться от города к городу, дает о себе знать общее состояние экономики страны и конкретного муниципального образования, но ясно, что трудовая миграция является, по меньшей мере, одним из значимых источников постоянного дохода домохозяйств.

4 Трудовые мигранты из малых городов России

4.1 Усредненный портрет трудового мигранта – жителя малого города. Домохозяйство мигранта

В четырех малых городах - г.Вязники Владимирской области, г. Ртищево Саратовской области, г. Камень-на-Оби Алтайского края и г. Сатка Челябинской области – было опрошено 537 жителей, в последние 2 года выезжавших на работу в другие регионы/города России или в зарубежные страны на срок не менее 5 дней. (Таблица 7).

Таблица 7 – Число опрошенных выпускников в каждом городе, человек

Город опроса	Число опрошенных
Вязники	135
Сатка	150
Камень-на-Оби	150
Ртищево	102
Итого	537

Подавляющее большинство опрошенных трудовых мигрантов (три четверти) – мужчины, хотя различия по городам значительны (Таблица 8)

Таблица 8 – Трудовые мигранты по полу, %

Город опроса	Пол	
	Мужской	Женский
Вязники	58,5	41,5
Сатка	86,7	13,3
Камень-на-Оби	82,7	17,3
Ртищево	76,5	23,5
Итого	76,5	23,5

Больше всего женщин – трудовых мигрантов, попавших в опрос, - в Вязниках, что вполне объяснимо, так как это город, тесно связанный в прошлом с

текстильной промышленностью, и, соответственно, с большим перевесом женского населения.

Средний возраст респондентов - трудовых мигрантов – 36 лет, медианный – 35 лет (Таблица 9). Самому молодому трудовому мигранту, отвечавшему на вопросы анкеты, - 19 лет, самому пожилому – 64. Самые возрастные мигранты – из Вязников, но здесь и самая большая доля населения старше трудоспособного возраста (30% по Вязниковскому району, при 25% в Каменском и Саткинском районах).

Таблица 9 – Средний и медианный возраст опрошенных трудовых мигрантов

Город опроса	Средний возраст	Медианный возраст
Вязники	40,2	42,0
Сатка	34,6	32,0
Камень-на-Оби	34,7	33,0
Ртищево	35,3	32,0
Итого	36,2	35,0

Женщины, работающие на выезде, старше мужчин: средний возраст женщин – 37,7, медианный – 38,5; мужчин – 35,7 и 34, соответственно. Видимо, женщины получают возможность ездить на работу в другие города только тогда, когда подрастают дети.

Половина работающих на выезде жителей малых городов состоят в зарегистрированном браке, еще 13% - в гражданском; пятая часть никогда не состояла в браке, а 16% - разведены или овдовели (Таблица 10).

Таблица 10 – Семейное положение трудовых мигрантов, %

Город опроса	Женат/замужем (зарегистри- рованный брак);	Гражданский брак (незарегистри- рованный брак)	Разведен/а; разошелся (лась)	Вдов/а;	Никогда не состоял в браке
Вязники	50,4	8,9	11,1	6,7	23,0
Сатка	46,7	14,7	10,0	1,3	27,3
Камень-на-Оби	48,7	20,7	14,0	0,7	16,0
Ртищево	57,8	6,9	19,6	2,0	13,7
Итого	50,3	13,4	13,2	2,6	20,5

Среди женщин – трудовых мигрантов в два раза больше вдовых и разведенных, чем среди мужчин (26% против 13%), в то же время несколько меньше никогда не состоявших в браке (17% против 22%).

Уровень образования трудовых мигрантов значительно отличается по городам опроса: выезжающие на работу из Сатки – наименее образованы (только 48% имеют высшее или среднее профессиональное образование); в Вязниках – самая высокая доля имеющих высшее образование – 22%; в Камне-на-Оби и Ртищеве больше половины имеют за плечами техникум – 57% и 58%, соответственно (Таблица 11). В среднем 17% выезжают на работу, вообще не имея никакого профессионального образования, только среднее общее. Эти данные несколько расходятся с теми, что дает ОНПЗ (см. выше, раздел 2.2), прежде всего, за счет очень высокой доли в исследуемых городах лиц со средним профессиональным образованием. Видимо, различия объясняются существенным присутствием в выборке ОНПЗ сельских жителей, среди которых больше не имеющих профессионального образования. Все же исследуемые нами города, как мы видели, очень неплохо обеспечены учреждениями среднего и начального профессионального образования, в сельской местности ситуация хуже.

Таблица 11 – Образование трудовых мигрантов, %

Город опроса	Высшее и н/высшее профессиональное	Среднее профессиональное (техникум);	Начальное профессиональное (колледж, ПТУ)	Среднее общее и неоконченное среднее
Вязники	22,2	38,5	28,9	10,4
Сатка	12,0	36,0	34,7	17,3
Камень-на-Оби	12,0	56,7	7,3	24,0
Ртищев	20,0	58,0	6,0	16,0
Итого	16,1	46,5	20,2	17,2

Доля выезжающих на работу женщин с высшим образованием более чем в два раза превосходит долю мужчин с таким уровнем образования (27% против 13%), при этом доли имеющих среднее профессиональное образование среди мужчин и женщин примерно равны (47% и 46%, соответственно). Почти каждый пятый

мужчина выезжает на работу без профессионального образования, но только 13% женщин.

Почти каждый десятый трудовой мигрант проживает в своем городе один, меньше всего доля одиночек в Сатке – 5%, больше всего – в Вязниках – 13%. Среди тех, кто живет не один, средний размер домохозяйства – 3,2 человека (медиана – 3) Максимальный размер домохозяйства – 10 человек.

Самые большие домохозяйства с работниками на выезде – в Камне-на-Оби (3,53 человека), самые маленькие – в Вязниках (2,87). За полтора десятилетия, прошедших после предыдущего исследования трудовой миграции из малых городов⁷, домохозяйство трудового мигранта немного «похудело» - 3,24 против 3,74 в 2001 году.

Более половины домохозяйств имеют в своем составе несовершеннолетних детей (56%), что ниже показателей исследования 2001 года (тогда две трети домохозяйств трудовых мигрантов имели несовершеннолетних детей). При этом почти каждое четвертое домохозяйство включает только детей-дошкольников (23%), 12% - как детей в возрасте до 7 лет, так и в возрасте от 7 до 18 лет, и 21% - только детей школьного возраста (от 7 до 18).

Домохозяйства трудовых мигрантов редко включают в себя пенсионеров – только четверть имеет в своем составе пенсионера. Больше всего доля домохозяйств с пенсионерами в Ртищево – 28%, меньше всего – в Вязниках – 20%.

4.2 Работа в своем городе

Чуть более трети респондентов, выезжавших в трудовую миграцию в последние 2 года или продолжающих работу на выезде в настоящее время, имеют работу и в своем родном городе (37%) (Таблица 12).

⁷ Проект осуществлялся Центром изучения проблем вынужденной миграции в СНГ в 2000-2001 гг.; исследование проводилось в пяти малых городах – г. Кириши Ленинградской области; г. Десногорск и г. Ярцево Смоленской области; г. Вязники Владимирской области и г. Исилькуль Омской области [20]

Таблица 12 – В настоящее время у вас есть какая-нибудь работа в этом населенном пункте?, %

Город опроса	Да	Нет
Вязники	20,7	79,3
Сатка	44,0	56,0
Камень-на-Оби	37,3	62,7
Ртищево	50,0	50,0
Итого	37,4	62,6

Меньше всего трудоустроенных по месту жительства в Вязниках – лишь каждый пятый, больше всего – в Ртищево – половина опрошенных.

Доля женщин, имеющих место работы в своем городе, ниже, чем доля мужчин, хотя и незначительно (35% против 38%); среди трудовых мигрантов со средним или начальным профессиональным образованием доля имеющих работу в своем городе ниже, чем среди имеющих высшее образование (34% против 39%).

Главным образом, работу в своем городе ищут и находят те, кто в последнее время перестал работать на выезде, хотя среди продолжающих такую работу есть около 15% тех, кто совмещает выезд и работу дома (15%). Такая ситуация возможна, когда работа в своем городе сезонная, и на время простоя люди уезжают на заработки в другие регионы.

Чем раньше респонденты прекратили работу на выезде, тем больше среди них доля имеющих рабочее место в своем городе: 85% среди выезжавших в последний раз на работу в 2012 году, 75% - в 2013 году, 56% - в 2014 году. Таким образом, предположение о том, что после окончания работы на выезде (с учетом ее специфики) люди не готовы возвращаться к обычной занятости по месту жительства, вряд ли достоверно⁸. Если условия меняются, и появляется работа со сравнимой зарплатой (по крайней мере, на фоне транспортных издержек и трат на аренду жилья в месте выездной занятости), то люди готовы вернуться на работу в свой город (см., например, отрывки из экспертных интервью).

⁸ О формировании особого типа личности отходника, которому трудно вернуться к ежедневному наемному труду, говорится в работах Ю. Плюснина и других [8, 10]

- Я не могу сказать Вам точно, но один у меня пример. На Кольский полуостров уезжал у нас молодой человек. Он здесь мастером уже работал, туда его, по-моему, взяли на рядовую рабочую специальность. Он поработал буквально месяца 2-3, и его не устроили ни условия труда, ни условия оплаты, естественно, и семья, и вернулся (Отдел по управлению персоналом Магнезита, г. Сатка)

- Ну наверное, молодежь, конечно, больше уезжает... А люди среднего возраста сейчас меньше уезжают. Ну вот в связи с пуском «Нестле» у нас здесь рабочие места маленько появились (Руководитель управления образования г. Вязники)

- Ехать уже некому, и здесь ситуация улучшилась, поэтому многие устроились здесь на работу. Я говорю, вы что же там... не везде устроишься нормально. Некоторые зарабатывают там 30 тысяч, и 20 тысяч у них уходит на жилье... (Глава Администрации г. Ртищево)

- В Челябинске работали, они жили на квартире, и все, что зарабатывали, на квартиру и уходило. А здесь стояла трехкомнатная квартира. В итоге там уже двое детей и уже все, уже пора жить основательно. Они вынуждены были вернуться сюда (Директор медколледжа в г. Сатка)

- Я сам приехал из большого города, 12 лет в Москве проработал. В 2006 году я вернулся. Я и занимал руководящую должность и вернулся на руководящую должность... Честно скажу, не жалею (Заместитель генерального директора по правовым вопросам ООО «Предприятие нетканых материалов», г. Вязники)

- Вот на примере открывшихся заводов, есть случаи, когда люди возвращались из миграции и выходили сюда на работу. Это потому, что там предлагалась совместимая зарплата, а еще здесь у них жилье, а там они снимают жилье. Т.е. уходит, ну как его... Затратный источник. Т.е. они здесь за жилье только коммунальные свои платят, а там же за аренду надо платить. За содержание здесь квартиры, например, если они уезжают, тоже идет (Финансовое управления г. Вязники)

- У меня сейчас в резерве стоит порядка 25 водителей, которые готовы вернуться с вахты (Администрация лесодеревообрабатывающего комбината в г. Камень-на-Оби)

С другой стороны, работа, появившаяся у опрошенных трудовых мигрантов в своем городе, главным образом, низкоквалифицированная. Больше всего респондентов работает продавцами - 11%; на втором месте – работа на стройках - 9%; многие (8%) работают водителями; 5% - охранниками. Именно эти сферы занятости имеют широкое распространение и среди работающих на выезде, т.е. люди возвращаются работать домой, вероятно, на меньшие зарплаты, но характер деятельности не меняют. Возврат на работу на градообразующие предприятия, в здравоохранение и образование встречается, но единично.

Занятость в своих городах – главным образом, реальная. Просто числятся на своих рабочих местах всего 2% (в Вязниках и Ртищеве – по 4%).

Две трети занятых по месту жительства имеют в своих городах постоянную работу и оформлены на ней по трудовой книжке (Таблица 13).

Таблица 13 – Вы оформлены по трудовой книжке или нет?, %

Город опроса	Оформлен(а) по трудовой книжке	Не оформлен(а) по трудовой книжке	Затрудняюсь ответить
Вязники	82,1	17,9	0,0
Сатка	69,7	30,3	0,0
Камень-на-Оби	51,8	46,4	1,8
Ртищеве	78,4	21,6	0,0
Итого	68,7	30,8	0,5

Хуже всего ситуация с формальной занятостью в Камне-на-Оби (но там и вообще ситуация с занятостью хуже, чем в других исследуемых городах) – там почти половина работающих респондентов не оформлены по трудовой книжке. В Камне-на-Оби и больше всего работающих сезонно или временно – более трети занятых респондентов, в то время как в других городах – от 11% (в Ртищеве) до 20% (в Сатке) (Таблица 14). Кроме того, в Камне-на-Оби самая низкая доля работающих полный рабочий день – три четверти занятых в этом городе респондентов (тогда как в других городах – от 92% до 96%).

Таблица 14 – Ваша работа постоянная, временная или сезонная?, %

Город опроса	Постоянная	Временная	Сезонная
Вязники	88,5	7,7	3,8
Сатка	80,3	14,8	4,9
Камень-на-Оби	63,8	14,9	21,3
Ртищево	88,9	8,9	2,2
Итого	79,3	12,3	8,4

В целом, подавляющее большинство работающих в своем городе на постоянной основе оформлены по трудовой книжке, а сезонники или имеющие временную работу, наоборот, - из них меньше трети имеют запись в трудовой книжке, что вполне логично (Таблица 15).

Таблица 15 – Оформление по трудовой книжке в зависимости от типа занятости, %

Тип занятости	Оформлен(а) по трудовой книжке	Не оформлен(а) по трудовой книжке
Постоянная	85,2	14,8
Временная	27,3	72,7
Сезонная	33,3	66,7

Основная занятость, появившаяся у выездных работников в своих городах, связана с работой у частных лиц. Только чуть более трети работают в организациях или на предприятиях. Исключение – Вязники, где такая занятость составляет половину, и Сатка, где занятость у частных лиц и в организациях/предприятиях почти равны (Таблица 16).

Таблица 16 – Форма занятости (у юридического/частного лица, свой бизнес), %

Город опроса	На предприятии/в организации	У частного лица	Имею свой бизнес	Другое
Вязники	51,9	44,4	3,7	0,0
Сатка	45,5	43,9	7,6	3,0
Камень-на-Оби	27,3	50,9	14,5	7,3
Ртищево	30,6	53,1	12,2	4,1
Итого	37,6	48,2	10,2	4,1

Свой бизнес в родном городе имеет каждый десятый опрошенный трудовой мигрант; в Камне-на-Оби таких больше – 15% в Вязниках – меньше – 4%. У большинства этот бизнес связан с выездной деятельностью, исключение – имеющие свой бизнес в Ртищеве, там у 80% опрошенных бизнес и выездная деятельность не связаны между собой.

Интересно, что в начале 2000-х годов свой бизнес имели практически столько же трудовых мигрантов из малых городов, сколько и сейчас, – 11% опрошенных; но в Вязниках, занимающих сейчас последнее место по распространенности собственного бизнеса среди четырех исследуемых городов, 15 лет назад ситуация была совершенно другой – домохозяйство каждого пятого трудового мигранта имело собственный бизнес.

4.3 Удовлетворенность жизнью трудового мигранта. Отрицательные стороны

Половину опрошенных (53%) так или иначе устраивает образ жизни, который они ведут (Таблица 17), при этом 19% - «полностью устраивает».

Таблица 17 – Насколько Вас устраивает Ваш нынешний образ жизни?, %

Город опроса	Полностью устраивает	Скорее устраивает, чем не устраивает	Скорее не устраивает, чем устраивает	Совсем не устраивает	Затрудняюсь ответить
Вязники	23,7	29,6	28,1	17,8	0,7
Сатка	24,7	28,7	26,7	19,3	0,7
Камень- на-Оби	18,0	36,7	20,7	23,3	1,3
Ртищеве	7,1	44,4	34,3	11,1	3,0
Итого	19,3	34,1	26,8	18,5	1,3

Доля тех, кого в целом устраивает мигрантский образ жизни, почти не отличается по всем четырем городам, хотя если брать только тех, кто полностью доволен, то здесь различия заметны: в Ртищеве таких значительно меньше – всего

7%. Но одновременно среди выездных работников из Ртищево меньше всего доля тех, кого совсем не устраивает такая жизнь (11% при 19% в среднем).

Женщины и мужчины близки по своим оценкам удовлетворенности мигрантской жизнью, единственное, женщины реже дают крайние оценки (16% «полностью устраивает» против 20% у мужчин и 15% - «совсем не устраивает» против 20% у мужчин). В то же время семейный статус в большей степени влияет на оценки, данные респондентами (Рисунок 17). Респонденты, состоящие в браке (зарегистрированном и незарегистрированном) менее удовлетворены своей жизнью, чем в целом одиночки (и вдовы, и разведенные, и никогда не состоявшие в браке). Например, среди состоящих в зарегистрированном браке 47% удовлетворенных своим образом жизни («полностью» и «скорее»), а среди никогда не состоявших в браке – 67%.

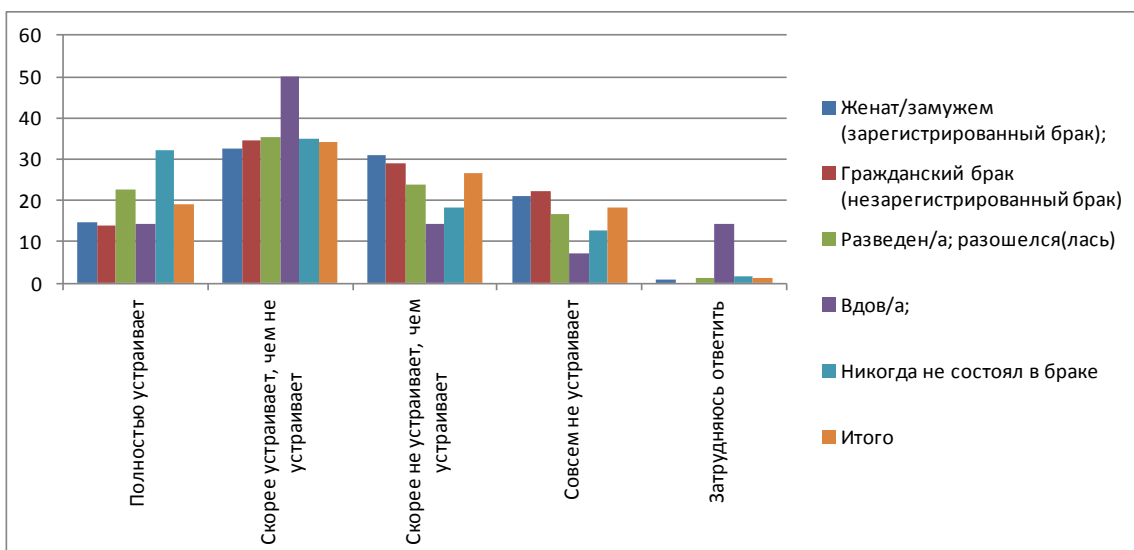

Рисунок 17 – Оценка мигрантского образа жизни в зависимости от семейного статуса, %

Уровень образования также влияет на восприятие образа жизни мигранта, хотя и не так однозначно. Так, доля тех, кого устраивает мигрантский образ жизни («полностью» и «скорее») среди респондентов с высшим образованием составляет 61%; со средним профессиональным – 53%; с начальным профессиональным - 41%; в то же время, со средним общим – 62%. Таким образом, комфортнее всего себя ощущают выездные работники с высшим профессиональным образованием и совсем без профессионального образования.

Незначительно влияет на оценку образа жизни наличие семьи (супругов и детей) в месте выезда: среди тех, кто работает на выезде с супругом/супругой, доля удовлетворенных 45% (при среднем значении по массиву 53%), кто живет на выезде с детьми – 60%, кто выезжает один, без семьи – 55%.

В то же время удовлетворенность образом жизни мигранта находится в тесной связи с удовлетворенностью мигрантскими доходами. Чем выше удовлетворенность заработками, тем больше доля тех, кого устраивает образ жизни мигранта и, соответственно, меньше доля тех, кого не устраивает (Рисунок 18 и отрывки из экспертных интервью).

Рисунок 18 – Оценки образа жизни мигранта в зависимости от удовлетворенности мигрантскими доходами, %

- Да, убрать все затраты и то получается, что выгодно. Он привозит в семью доход, который все равно соразмерно выше, если бы здесь он был. То есть привлекательно сегодня выехать, заработать. Да, получается, только на семье как-то сказывается, что мужчина уезжает на 3 там, на полгода, я не знаю. У всех по-разному эти вахтовые направления. Но все затраты сегодня окупаются. Идут же семьи на это (Комитет экономики Администрации г. Сатка)

- Это вынужденная мера и это выгодная мера. Потому что, во всяком случае, они сегодня имеют хорошую машину, они сегодня имеют квартиру. Они молодая семья: у них первоклассник ребенок и второй родился толь что. Во

всяком случае, если говорить, например, сравнивать с моим ребенком, у моего ребенка не Hyundai Solaris, а Жигули. И если говорить о средней заработной плате, то... он привозит, я знаю, в районе 70-ти тысяч за 30 дней. Это несопоставимые вещи (Управление образования г. Сатка)

Жилищные условия мало влияют на оценки мигрантов, за одним исключением – если респонденты снимают отдельное жилье в месте выездной работы, то доля тех, кого устраивает такой образ жизни среди них выше.

Еще один фактор, от которого зависит оценка своего образа жизни, – возраст мигранта. Средний возраст респондентов увеличивается от группы к группе по мере ухудшения оценки образа жизни. Видимо, по молодости все минусы мигрантской жизни воспринимаются легче, да и здоровье еще не так подорвано (Рисунок 19).

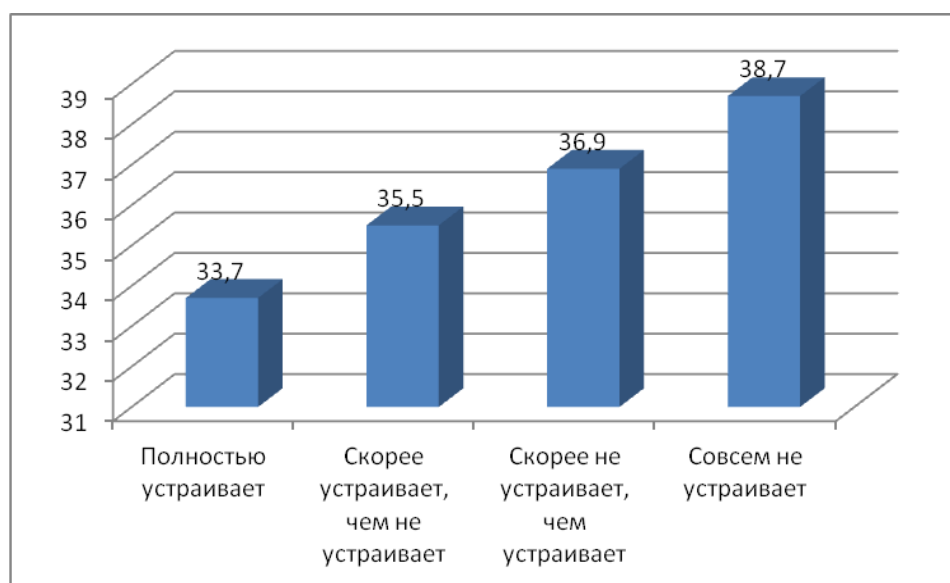

Рисунок 19 – Средний возраст мигрантов в каждой группе оценивающих образ жизни, лет

Таким образом, реально на формирование позитивной или негативной оценки образа жизни трудового мигранта влияют семейный статус (одиночки чувствуют себя лучше, чем состоящие в браке), образование (мигранты с высшим образованием и совсем без образования более всего довольны своей жизнью), удовлетворенность мигрантскими доходами (чем она выше, тем больший процент мигрантов устраивает

их образ жизни) и возраст мигранта (довольные мигрантской жизнью моложе недовольных).

Отдельно стоит отметить тот факт, что оценки образа жизни выездного работника практически не зависят от нынешнего положения респондента: те, кто нашел работу в своем городе, и те, кто продолжает работать на выезде, почти не отличаются по своим ответам. Таким образом, переоценки в процессе прекращения выездной работы не происходит, по крайней мере, на кратком временном этапе.

Больше всего в выездной работе мигрантам из всех малых городов не нравится длительная разлука с семьей и детьми (Рисунок 20 и отрывки из экспертных интервью). Такой вариант ответа выбрала половина респондентов. На втором месте по частоте упоминаний в Вязниках и Ртищево – «частые разъезды», а в Сатке и Камне-на-Оби – обманы и недоплаты за работу. Видимо, мигрантам из Вязников и Ртищево, ввиду сравнительной близости мест работы к родному городу поневоле приходится чаще ездить домой, что, с одной стороны, плюс, но с другой, - дополнительная нагрузка, как по времени, так и по расходам. В этих же двух городах довольно значительная доля респондентов отметила также бытовую неустроенность (23% в Вязниках и 30% в Ртищево).

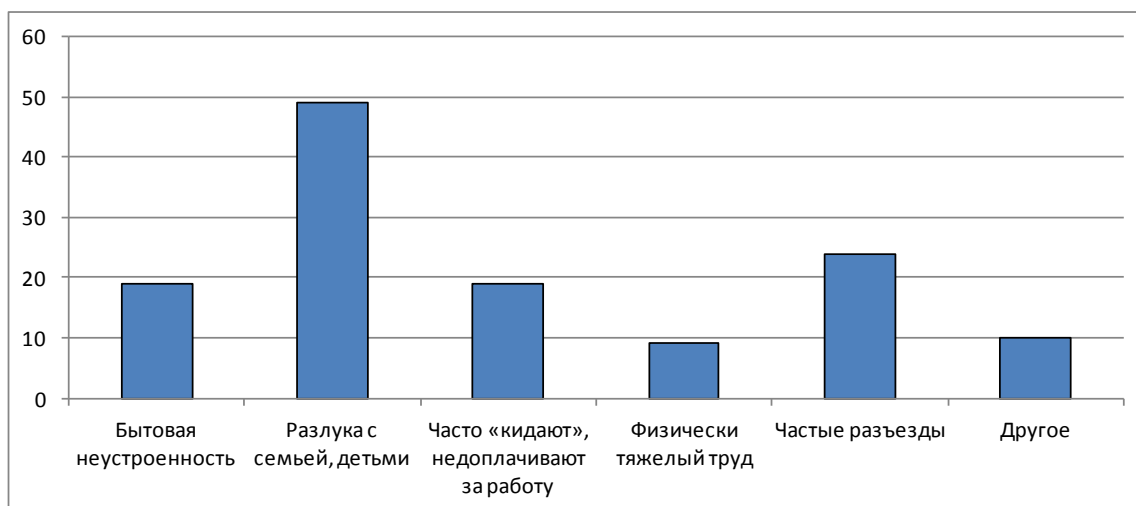

Рисунок 20 – Что Вам больше всего не нравится в выездной работе*?, %

*Сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать более одного варианта

- Вот у меня у приятельницы сын, у него семья... Он старается, он уезжает, работает в Москве, чтобы заработать для семьи. Но, он тоже... Уже он понял и говорит, что я бы лучше жил с семьей, если бы я смог здесь заработать. В

принципе, ... они уже сами понимают, что семья здесь, а вот им приходится уезжать. Это не есть правильно, это тяжело (Экономический отдел Администрации г. Вязники)

- Я разговаривала с женой, она говорит: «Я, конечно, устала без него, на шесть месяцев уезжает, и очень сложно одной все это, воспитывать ребенка полгода». Но он потом приезжает на месяц, чтобы чуть передохнуть и опять уезжает на полгода. Это сложновато, конечно (Управление молодежной политики г. Камень-На-Оби)

- Это плохо, когда люди уезжают из дома. Это очень плохо. Это для всех плохо. Для самих людей, потому что они живут в условиях, так скажем, в условиях первобытнообщинного строя. Они живут в вагончиках, они живут в тайге, в мошке, в болоте. Понимаете, им приходится бросать семьи, кто-то живет на две семьи. Это же проблема для каждого. Здесь остаются жены, дети. Дети растут без отцов. Я считаю, это очень плохо, когда людям приходится уезжать (Руководитель службы занятости г. Камень-на-Оби).

Мужчины и женщины очень близки по своим оценкам, расхождение наблюдается только по двум параметрам: разлука с семьей и детьми – 46% мужчин, но 56% женщин назвали этот негативный фактор, сопровождающий трудовую миграцию; и наоборот, только 9% женщин заявили о недоплатах за работу, но 22% мужчин. Уровень образования практически не оказывает никакого влияния на оценку отрицательных моментов, которые несет с собой работа на выезде.

Если сравнить с ответами респондентов из малых городов почти полтора десятилетия назад (взяты только те варианты, которые совпадают в двух анкетах), то негативное первенство фактора разлуки с семьей не изменилось (Рисунок 21). В то же время «бытовая неустроенность» и «физически тяжелый труд» стали называться выездными работниками значительно реже, т.е. их негативная роль заметно снизилась. Вызывает удивление рост претензий по поводу обманов и недоплат, но, возможно, что в опросе 2001 года часть этой группы выбрала вариант «произвол хозяина» (17%), и тогда особой разницы не будет.

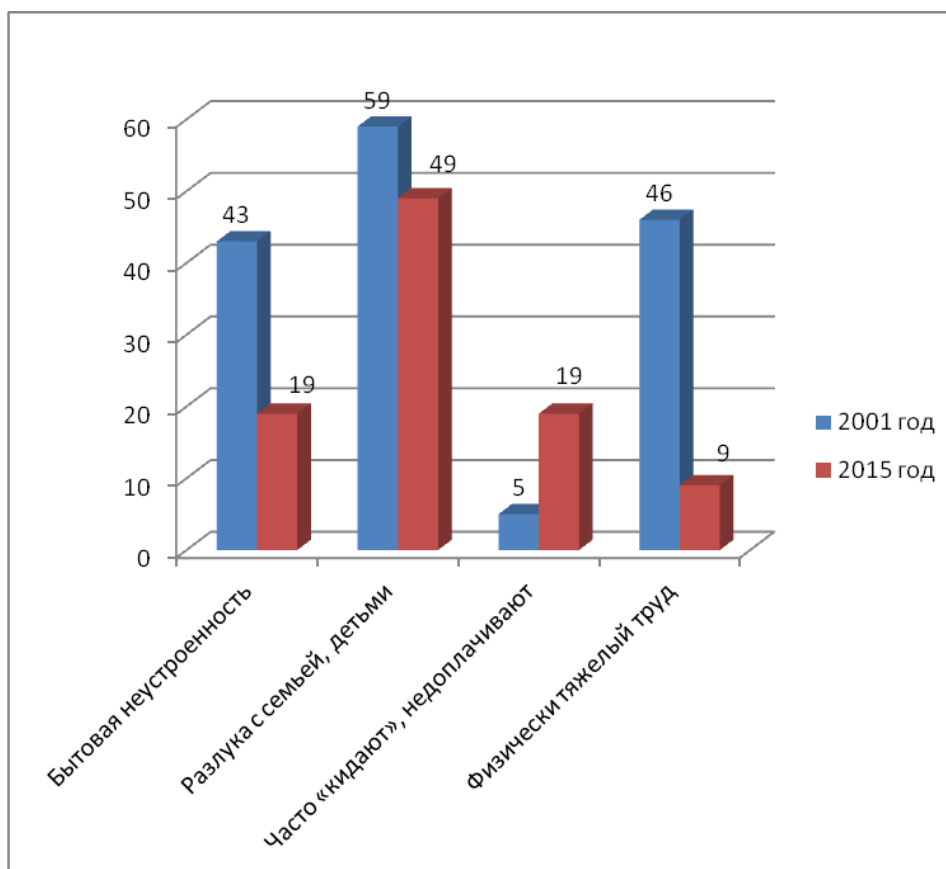

Рисунок 21 – Что Вам больше всего не нравится в выездной работе?, 2001 и 2015 гг., %

Таким образом, жители малых городов четко осознают не только плюсы, связанные с выездом на работу в другие города и регионы страны, но и минусы. Многие домохозяйства находятся перед выбором: повышение своего благосостояния посредством участия в трудовой миграции, принимая все издержки, связанные с этим, или поиск работы, чаще всего менее оплачиваемой, в своем городе. Ответы на эти вопросы каждая семья ищет самостоятельно. Но в управленческой практике необходимо помнить, что активизация миграции на работу в крупные города, «вытеснение» иностранных работников россиянами может иметь не только экономические выгоды для российских домохозяйств, но и социальные издержки.

4.4 Эффективность трудовой миграции

Среди всех утверждений о позитивных последствиях трудовой миграции для самого респондента и его домохозяйства наибольший процент положительных ответов («скорее согласен») набрали следующие: расширился круг общения,

расширился кругозор, улучшилось материальное положение, повысился профессиональный уровень, семья стала покупать более качественные продукты, одежду, товары длительного пользования (от 73% до 91% согласны с этими утверждениями). В то же время, с утверждениями о возможности улучшить жилищные условия в своем городе, ездить отдыхать, оплачивать образование детей согласились всего от 35 до 39% респондентов. Примерно пополам разделились мнения о возможности в результате выездной работы обеспечить платные медицинские услуги себе или членам семьи и возможности материально помогать родственникам.

Эффективность трудовой миграции раскрывают также материалы экспертных интервью:

- Детям очень хочется, в отличие от нас с вами, выросших в определенных условиях, очень хочется получить все и сразу. Зарплата малых городов Российской Федерации и Москвы... Даже не малых городов. Мои личные дети, если говорить о них, у меня один сын, он женат, и я их так уж называю - мои личные дети, попробовали все, пытаюсь зарабатывать. Даже не только в Вязниках, даже в Нижнем Новгороде пытались зарабатывать... Ну, скажем, зарплата учителя ... Три года назад он уехал, они долго и добросовестно пытались что-то сделать здесь. Московский результат превзошел их ожидания. То есть если в Нижнем Новгороде они учителями получали ту же сумму, которую я вам называла, 10-11, то в Москве они получают в пять раз больше (Управление образования г. Вязники)

- «У нас девушка стажировалась здесь, рассказывала, у них папа вахтовик. Их две дочери, жена и еще родили две внучки – они все на папиной шее. Папа уехал, мы говорим, - Папа-то приехал? Она говорит: «Не может выехать оттуда, три месяца задерживают зарплату. Он сказал, пока меня не рассчитают, домой меня даже не ждите». Когда его там рассчитали на этой вахте, тогда он приехал и денег им привез на пять человек (Руководитель службы занятости г.Камень-на-Оби)

- У меня у племянницы муж у нее ездит на север, брат мой двоюродный ездит тоже на север, вообще полгода дома нет. Приезжает, он заработает деньги, приедет, привезет. Они ремонты делают, городят тут. Тут подкупят, оденутся,

кого в школу отправит и снова поедет (Администрация мясокомбината в г.Камень-на-Оби)

- Для молодежи – это единственный выход. Это единственный выход нормально устроиться, содержать семью, как-то развиваться, получать зарплату и жить дальше. Для других людей, которые не смогли здесь где-то устроиться нормально, это временный выход, пока здоровье позволяет. Надо же жить. Надо что-то делать или будешь тунеядцем, на бирже стоять. А что биржа? Что она может предложить? (Главный энергетик теплосетей г.Камень-на-Оби)

Эффективность работы на выезде оценивалась жителями всех городов очень похоже, хотя есть и некоторые особенности. Так, в Камне-на-Оби половина согласилась с тем, что смогла улучшить жилищные условия в своем городе; работники из Вязников чаще видели эффект выездной работы в возможности путешествовать и отдыхать; респонденты из Камня-на-Оби и Ртищево чаще других отмечали возможность оплачивать образование своих детей; жители Вязников и Ртищево чаще других соглашались с утверждением, что с помощью мигрантских заработков они смогли оплачивать платные медицинские услуги себе или членам семьи.

Обследование 2001 года позволяет сравнить изменение оценок эффективности выездной работы в Вязниках за прошедшие полтора десятка лет (Вязники – единственный город, в котором проводились оба исследования) (Рисунок 22).

Рисунок 22 – Что удалось сделать в результате выездной работы?, %, г. Вязники, 2001 и 2015 гг.

Анализ показывает, что за прошедшие годы по большинству позиций эффективность выездной работы стала больше (большой процент респондентов смогли решить определенные проблемы своей семьи). В 2001 году работа на выезде фактически позволяла домохозяйствам мигрантов выживать, а в 2015 году – стала выгодным «проектом», возможностью обеспечить другой, более высокий уровень жизни. Единственное исключение – улучшение жилищных условий. За прошедшие годы, видимо, цены на жилье, даже в малых городах настолько выросли, что мигрантские заработки оказались недостаточны для покупки жилья.

Примерно половина опрошенных не видит никаких отрицательных последствий выездной работы для себя и своей семьи (Рисунок 23). Каждый пятый заявил о нехватке времени для воспитания детей, 13% - об ухудшении здоровья, каждый десятый – об ухудшении семейных отношений (см. отрывки из экспертных интервью).

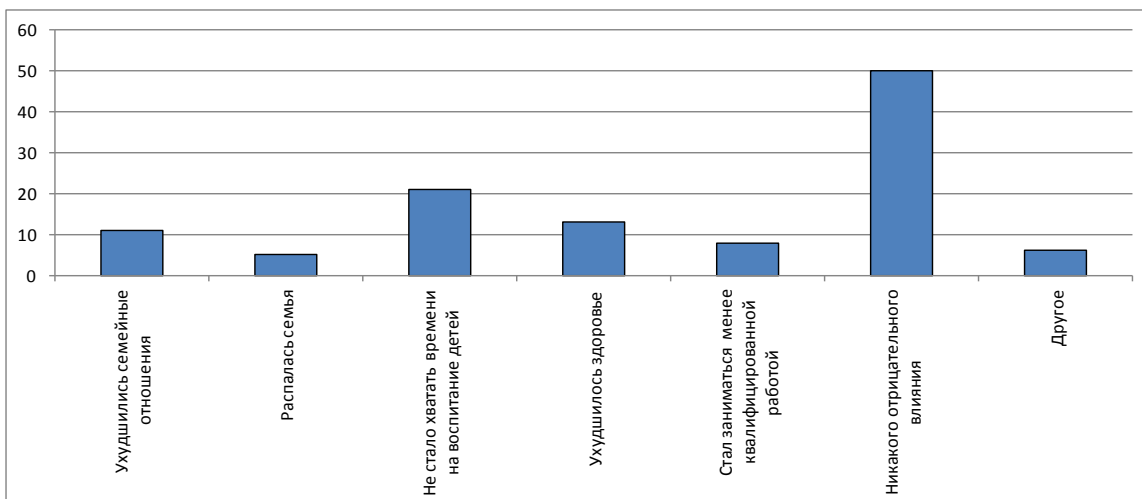

Рисунок 23 – Какие отрицательные последствия имела для вас/ вашей семьи работа на выезде?, %

- На мой взгляд, как человека, который в браке много лет состоит, я считаю, что это хорошо очень. Друг от друга отдыхать надо, чем они будут тут ругаться про зарплату в 17 тысяч рублей. Пусть он лучше в месяц зарабатывает. И потом, сегодня же семья, понятие, которое здорово изменилось с тех пор. Если бы я, например, 20 лет назад... нет, уже, наверное, больше. Господи, сколько лет давно я выходила замуж... Если бы я тогда, как молодая жена выбирала, что у меня мужа месяц не будет дома, я бы не вышла бы замуж. Для меня это бы было очень важно, потому что дети должны расти в семье. Исходя из того, что с институтом семьи вообще сегодня происходит, так может быть, это для детей выгодней не слышать, как они ругаются 30 дней-то. Может быть, поспокойнее в семье жить. Хотя, плохо все, конечно... Что сидеть и плакать и ждать когда чего-то там манны небесной? Не будет этого. Нашел выход временно... Я знаю, что у меня в Магнитогорске есть мужчины, которые всю жизнь... Чем это заканчивается? Чаще всего, что есть семья и там, и там (Управление образования в г. Сатка)

- Невостребованных, будем так говорить, рабочих рук здесь достаточно. Поэтому люди, конечно, те, у кого есть голова на плечах, не теряют надежду, они в поисках работы уезжают. Но, если честно, вот отсюда, наверное, возникает ряд проблем, которые... Ну если уезжает папа, потом... Сегодня у нас одна из проблем, когда семьи разрушаются, распадаются. Потому что папа уехал, нашел себе вторую половину там. Сказал здесь семье: до

свидания. Я знаю... Здесь приходила недавно женщина, которая просила о помощи, потому что муж уехал, ребенок маленький на руках, год еще не работает, надо устроить ребенка в детский сад, потому что нет возможности воспитывать дальше еще, то есть старшего ребенка. Ребенок уже, оплата, пособие вышло, а там копейки, 500 рублей, которые оплачиваются и невозможно, нет родственников, надо устроить ребенка в детский сад. Вот такие проблемы да, возникают. Таких много (Управление образования в г. Камень-на-Оби)

- Понимаете, они живут отдельно от семьи. Он уезжает, каждые 2 месяца его нет, на месяц приехал, опять на 2 месяца уехал. Считаю, семья видится 4 месяца в году. Это же ненормально по этическим, моральным соображениям (Филиал ВУЗа в г. Камень-на-Оби)

- Соседка у меня в Москву ездит, работает. Дочь бросила бабушке, зато сама ездит каким-то продавцом работает. Но, по крайней мере, может содержать бабушку и дочь... Полгода ее нет, а потом она приезжает (Руководитель службы занятости г. Камень-на-Оби)

Жители Вязников чаще других говорили о потере квалификации на выездной работе, но реже – об ухудшении здоровья; среди респондентов из Камня-на-Оби почти каждый десятый заявил о распаде семьи; почти каждый пятый работник из Сатки отметил ухудшение здоровья в результате трудовой миграции.

Уровень образования оказался значимым фактором для отрицательных последствий миграции только в одном аспекте – в потере квалификации: этот пункт назвали 15% респондентов с высшим образованием при 8% в среднем. Мужчины и женщины мало отличаются по оценке отрицательных последствий, хотя женщины чуть менее оптимистичны – среди них только 47% сказали, что никакого отрицательного влияния нет, а среди мужчин – 51%.

Сравнение с имеющимися данными 2001 года показывает достаточно близкие оценки отрицательных последствий, высказанные респондентами в ходе двух опросов (Рисунок 24). Исключение составляет здоровье – о его ухудшении в 2001 году говорили почти в три раза чаще, чем сейчас. Возможно, такая позитивная тенденция стала возможна в связи с меньшим распространением «физически тяжелого труда», о чем шла речь выше. Кроме того, в полтора раза реже

респонденты в 2015 году стали говорить о нехватке времени на воспитание детей. Возможная гипотеза – привыкли к такому образу жизни, и стали придавать этому фактору меньшее значение.

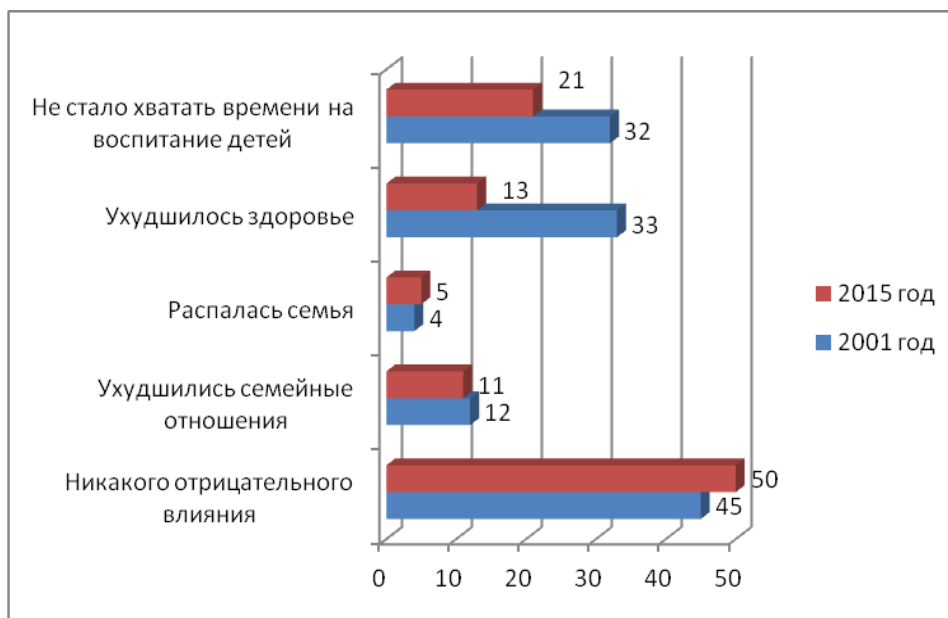

Рисунок 24 – Отрицательные последствия выездной работы, %, 2001 и 2015 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволяет судить, что трудовая пространственная мобильность населения малых городов находится на высоком уровне. За последние 5 лет в 22% домохозяйств имелись люди, участвующие в трудовой миграции, т.е. работавшие не в своем населенном пункте, проживая там 5 дней и более. Таким образом, более чем каждое пятое домохозяйство в малых городах знает «не понаслышке» о процессах трудовой миграции.

Конечно, анализ распространенности процессов трудовой миграции в крупные города нельзя автоматически экстраполировать абсолютно на все малые города России, и, тем более, на все типы поселений. Тем не менее, можно предположить, что 6% трудоспособного населения, участвующих в трудовой миграции в исследованных малых городах, - это, скорее, «верхняя планка» явления, и никакие оценки о вовлеченности в эти процессы десятков миллионов российских граждан не могут быть достоверными. Одновременно понятно, что оценки ОНПЗ в 1,7 млн. россиян, работающих на выезде, также не соответствуют действительности – они слишком занижены.

Трудовые мигранты в малых городах, как и в целом по России, главным образом – мужчины, в возрасте от 30 до 40 лет. Женщины, работающие на выезде, немного старше мужчин. Больше половины трудовых мигрантов имеют за плечами высшее или среднее профессиональное образование. Трудовая миграция – это не удел одиночек – 64% трудовых опрошенных трудовых мигрантов имеют супругу/супруга (состоят в зарегистрированном или гражданском браке); более половины трудовых мигрантов - несовершеннолетних детей. Таким образом, трудовая миграция – это важная стратегия, позволяющая выживать не только самому мигранту, но и домохозяйству в целом. Около 9% домохозяйств в малых городах называли работу на выезде одним из основных источников средств существования домохозяйства.

Хотя обследование не показало кардинальной разницы в положении домохозяйств, имеющих в составе трудового мигранта, и не имеющих его, тем не менее, разница все же имеется. Так, среди домохозяйств трудовых мигрантов существенно выше доля семей, располагающих доходом в 15-30 тыс. рублей на

человека; домохозяйства трудовых мигрантов чаще других обеспечены предметами длительного пользования. С другой стороны, по сравнению с исследованиями начала 2000-х, когда активно была распространена коммерческая миграция («челночество»), доходы работников на выезде уже не так существенно отличаются от доходов жителей, работающих в своих городах. Трудовая миграция не может уже служить гарантированной «страховкой» от бедности для домохозяйства трудового мигранта, но позволяет, наряду с другими источниками, такому домохозяйству поддерживать приемлемый уровень жизни.

Главными выталкивающими факторами, способствующими развитию явления трудовой миграции, служат низкие заработки в своем городе и отсутствие занятости. Кроме того, немаловажную роль играет личное желание людей посредством миграции попытаться изменить свою жизнь. Среди главных проблем, возможно, сдерживающих дальнейшее распространение этого явления, - семейные проблемы, сопровождающие раздельное проживание супругов (ухудшение семейных отношений, нехватку времени на воспитание детей, распад семьи). Кроме того, высоки экономические издержки, связанные с работой на выезде, в первую очередь, - съем жилья, цена которого «съедает» значительную долю заработка.

Один из основных выводов работы заключается в том, что роста трудовой миграции из малых городов ожидать не стоит – практически все, кто готов участвовать в ней, уже в нее вовлечены. Следовательно, нельзя рассматривать население малых городов как нереализованный ресурс трудовой миграции или потенциал для заселения «пустых пространств» на востоке страны, а также предполагать возможность реального «замещения» ими иностранных работников в крупных городах. Тем более, что с одной стороны, участие горожан в трудовой миграции позволяет им и их домохозяйствам выживать в условиях ограниченного предложения занятости и низких доходов, характерных для малых городов, но, с другой стороны, решение этих проблем влечет за собой появление новых – дефицит квалифицированных кадров в самих малых городах.

Кроме того, при принятии управленческих решений, направленных на еще большую активизацию трудовой миграции (например, в целях «вытеснения» с рынка труда иностранных работников), нельзя забывать, что постоянные поездки на работу имеют не только экономические выгоды, но и значительные социальные издержки.

Если государство готово активно вмешиваться в эти вопросы, необходимо знать социальную цену этих инициатив.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. М.: Росстат, 2014
2. Карачурина Л.Б. Урбанизация по-российски. Тенденции последних 20 лет / Отечественные записки 2012 №3. с. 10-24
3. Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки / Демоскоп Weekly 2015 №641-642 <http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf>
4. Нефедова Т., Трейвиш А. Города и веси: поляризованное пространство России / Демоскоп Weekly 2010 № 437-438, <http://demoscope.ru/weekly/2010/0437/tema01.php>
5. Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ, М., 1995, 230 с.
6. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: коллективная монография. М., 1998, 282 с.
7. Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Трудовая миграция из малых городов России: масштабы, направления, социальные эффекты / Демоскоп Weekly 2004 №175-176 <http://demoscope.ru/weekly/2004/0175/analit03.php>
8. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Потенциал пространственной мобильности безработных в России // Социологические исследования. 2012. №2. с.40-53
9. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В. Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда Серия "Научные доклады: социальная политика" 15/8 М., Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2015, 108 с.
10. Моисеенко В.М. очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX - начале XX столетия. М.: ТЕИС, 2008, 272 с.
11. Моисеенко В.М. Неземледельческий отход в России во второй половине XIX - начале XX столетия: основные этапы изучения и характеристика / Расселение населения. Памяти Б.С. Хорева (1932-2003 гг.).

Сборник статей / под ред. И.А. Даниловой, Н.Г. Джанаевой, Р.В. Дмитриева. М.: 2012 - "Демографические исследования", Вып. 19, с. 192-219

12. Жбанков Д.Н. Бабыя сторона. Статистико-этнографический очерк. Кострома, 1891, с. 31

13. Зайончковская Ж.А., Бадыштова И.М., Иванова Т.Д., Флоринская Ю.Ф., Красинец Е.С., Полетаев Д.В., Кириллова Е.К., Щербакова Е.М., Воронина Н.А. Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России / Под общей ред. О.Д. Воробьевой -М.: 2001. 191 с.

14. Трудовая миграция //Демографическая энциклопедия. / Редколл.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Изд-во «Энциклопедия», 2013. С. 867-868

15. Юдина Т.Н. Социология миграции. Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. с. 255

16. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. с. 34.

17. Зайончковская Ж., Мкртчян Н. Внутренняя миграция в России: правовая практика. М., 2007. С. 24-26

18. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники. М.: Новый хронограф. 2013. с. 14-26

19. Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России, 2015, т. 24, №1, с. 35-71

20. Флоринская Ю. Новые формы занятости населения малых российских городов // Миграция населения. Вып.2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001, с. 67-78.

21. Чудиновских О.С. Статистика трудовой миграции в странах сети МИРПАЛ. Отчет для Всемирного банка, 2011
<http://www.docme.ru/doc/732411/statistika-trudovoj-migracii-v>

22. Локшин М.М., Чернина Е.М. Мигранты на российском рынке труда: портрет и заработная плата / Экономический журнал НИУ ВШЭ, 2013 №1 с. 41-74

23. Население России 2010-2011. Восемнадцатый-девятнадцатый демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский, М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. с. 191

24. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности / Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России / Под общей ред. О.Д. Воробьевой -М.: 2001.с. 12